НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ

Монография

г. Петрозаводск
МЦНП «Новая наука»
2021

УДК 001.12
ББК 70
А43

Рекомендовано к публикации редакционной коллегией МЦНП «Новая наука»

Рецензенты:

Андрианова Л.П.
доктор технических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Ершова Л.В.
доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Коллектив авторов:

Алексеева Г.Г., Андрианова Л.П., Арганчиева Д.Б., Биль О.Н., Давыдова Е.Ю.,
Елкина М.В., Лунева В.В., Малозёмов О.Ю., Нос М.С., Павлова З.Х., Поторочина Е.В.,
Прохорова О.И., Хакимьянов М.И.

А43 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ :
монография / [Алексеева Г. Г. и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука»,
2021. – 127 с. : ил. — Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-431-3

В монографии рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями в обозначенных областях, предлагается новое видение ряда концептов. Издание может быть полезно научным работникам, специалистам-практикам, преподавателям всех уровней образования, интересующимся проблемами развития современной науки.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-431-3

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2021
© МЦНП «Новая наука» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I.....	4
АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ.....	4
<i>Андрианова Людмила Прокопьевна, Павлова Зухра Хасановна, Хакимьянов Марат Ильгизович</i>	
ГЛАВА II.....	29
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНТИЧНЫХ УКРАШЕНИЙ ОДЕЖДЫ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ДВУРЕЧЬЯ.....	29
<i>Лунева Валентина Витальевна</i>	
ГЛАВА III.	44
О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ХРИСТИАН СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ – ТОХАРИСТАНА	44
<i>Поторочина Елена Владимировна</i>	
ГЛАВА IV.....	64
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ КАК ПРИЁМ ЗРЕЛИЩНОСТИ ЦЕРЕМОНИЙ ОТКРЫТИЯ И ЗАКРЫТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР.....	64
<i>Елкина Мария Владимировна, Нос Мария Станиславовна</i>	
ГЛАВА V.	79
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КНИЖНОГО ДЕЛА	79
<i>Биль Ольга Николаевна</i>	
ГЛАВА VI.....	95
К ФЕНОМЕНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ: ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	95
<i>Малозёмов Олег Юрьевич, Прохорова Ольга Игоревна, Давыдова Елена Юрьевна, Арганчиева Динара Булатовна</i>	
ГЛАВА VII.	112
СПОРТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ МАС-РЕСТЛИНГА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	112
<i>Алексеева Галина Гаврильевна</i>	

ГЛАВА I

УДК 004.738

АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

Андрианова Людмила Прокопьевна

д-р техн. наук, профессор

Павлова Зухра Хасановна

д-р техн. наук, профессор

Хакимьянов Марат Ильгизович

д-р техн. наук, профессор

Уфимский государственный нефтяной

технический университет

Аннотация: В работе изложены принципы построения концептуальной модели системы Интернета вещей (IoT) на основе унифицированного языка моделирования (UML). Приведена функциональная диаграмма концептуальной модели на основе сущностей и доменов с указанием физических и цифровых сущностей, пользователей IoT и сетей связи. Представлены взаимосвязи между виртуальной сущностью, физической сущностью и устройством IoT. Показана взаимосвязь между концептуальной моделью, типовой моделью и типовой архитектурой. Изложенный материал построен на основе предварительных национальных стандартов в области ИТ-технологий: Интернет вещей.

Ключевые слова: информационные технологии, интернет вещей, концептуальная модель, физическая сущность, виртуальная сущность,

пользователи интернета вещей, высокоуровневой представление концептуальной модели.

ASPECTS OF CREATING A CONCEPTUAL MODEL FOR ARCHITECTURAL REPRESENTATION INTERNET OF THINGS SYSTEMS

Andrianova Lyudmila Prokopyevna

Pavlova Zukhra Khasanovna

Hakimyanov Marat İlgizoviç

Abstract: The paper outlines the principles of building a conceptual model of the Internet of Things (IoT) system based on the unified modeling language (UML). A functional diagram of a conceptual model based on entities and domains is presented, indicating diagram of a conceptual model based on entities and domains is presented, indicating physical and digital entities, IoT users and communication networks. The interrelations physical and digital entities, IoT users and communication networks. The interrelations between a virtual entity, a physical entity and an IoT device are presented. The relationship between the conceptual model, the standard model and the standard architecture is shown. The presented material is based on preliminary national standards in the field of IT technologies: Internet of Things.

Key words: information technology, internet of things, conceptual model, physical entity, virtual entity, internet of things users, high-level representation of the conceptual model.

Введение

Интернет вещей (IoT) является одной из наиболее динамичных и перспективных информационно-коммуникационных технологий, с помощью которых подключают физические сущности (вещи) к ИТ-системам через сети.

В настоящее время IoT широко применяется в промышленности и обществе, его развитие будет продолжаться в течение многих лет. Различные IoT-приложения и службы, использующие методы IoT, обеспечивают возможности, которые были недоступными еще несколько лет назад [1, 2, 3].

Основой Интернета вещей являются электронные устройства, которые взаимодействуют с физическим реальным миром. Датчики собирают информацию о физическом мире, а исполнительные устройства могут оказывать воздействие на физические сущности. Датчики и исполнительные устройства могут иметь различные формы, например, термометры, акселерометры, видеокамеры, микрофоны, реле, обогреватели или промышленное оборудование для производства или контроля процесса. Для сбора и обработки данных используются такие технологии как мобильные технологии, облачные вычисления, большие данные и глубокая аналитика (предиктивная, когнитивная, в режиме реального времени и контекстная). Данные предоставляют контекстную, актуальную и прогностическую информацию, которая оказывает влияние на физические и виртуальные сущности, что в конечном итоге позволяет контролировать физические сущности. Технология Интернета вещей может быть интегрирована в существующие технологии. Добавление датчиков к существующей технологии обеспечит проведение измерений в режиме реального времени, что способствует усовершенствованию существующей функциональности и снижению эксплуатационных расходов (например, умные светофоры адаптируются к дорожной обстановке, снижая перегруженность на дорогах и загрязнение воздуха). Данные, генерируемые IoT-датчиками, могут поддерживать новые бизнес-модели и адаптировать товары и услуги к пониманию и потребностям заказчика. Помимо приложений, технологии необходимо поддерживать контроль над самой системой IoT и ее адаптацию.

Прогнозная статистика указывает на то, что к 2020-2025 гг. интернет вещей соединит 50 миллиардов устройств по всему миру [3].

Возможные применения включают такие области как умный город, интеллектуальные энергосети, умный дом/здание, цифровое сельское хозяйство, умное производство, интеллектуальные транспортные системы, электронное здравоохранение [3].

Интернет вещей является инновационной технологией, которая включает поддерживающие технологии, например, различные сетевые технологии, информационные технологии, технологии зондирования и контроля, программные технологии, приборные / аппаратные технологии.

Широко используемые инновационные технологии определены в стандартах таких организаций, как ИСО (ISO), МЭК (IEC), Международный союз электросвязи (ITU), Инженерный совет Интернета (IETF), Институт инженеров электротехники и электроники (IEEE), Европейский институт телекоммуникационных стандартов (ETSI), Проект партнерства третьего поколения (3GPP), Консорциум Всемирной паутины (W3C) и т.д.

Важным аспектом инновационных технологий является доверенность, и для ее обеспечения в Интернете вещей необходимо использовать существующие и будущие передовые практики. Например, для поддержания надежности, безопасности и защищенности имеет важное значение мониторинг и анализ развернутых систем IoT. Контролируемый доступ обеспечивает защищенность системы.

Концептуальная модель системы IoT определяет понятия и их логическую взаимосвязь и представляют собой основу и обоснование для архитектурного представления системы интернета вещей [3].

1. Общие принципы создания концептуальной модели IoT

Концептуальная модель IoT устанавливает общую структуру и определения для описания концепций и взаимосвязей между сущностями в системах IoT. Концептуальная модель может быть общей, абстрактной и простой, поэтому перед ее созданием необходимо уточнить основные требования системы IoT, ответив на следующие вопросы [1, 2]:

- Какова общая модель сущностей IoT и их взаимосвязей?
- Каковы ключевые понятия в типичной системе IoT?
- Каковы взаимосвязи между сущностями, в частности, между

цифровыми сущностями и их физическими сущностями?

- Кто и где является участником?
- Как вещи и службы взаимодействуют через сеть?

В соответствии с ПНСТ 438 -2020 [3] концептуальная модель системы IoT представлена с использованием унифицированного языка моделирования (Unified Modeling Language, UML) на основе двух разных видов отношений между сущностями: обобщение и ассоциация.

Обобщение – это отношение «есть», например, датчик является устройством IoT (**рис. 1**).

Рис. 1. Пример отношения Обобщение [3]

Ассоциация. Названия ассоциаций являются глаголами. На **рис. 2** показано отношение ассоциации, когда датчик проводит мониторинг физической сущности (предмета).

Рис. 2. Пример отношения Ассоциация [3]

Ограничения количества элементов на концах ассоциации (см. рис. 2) не показаны, т.к. они варьируются от одного вида ассоциации к другому.

2. Диаграмма концептуальной модели IoT на основе сущностей и доменов

Основными понятиями концептуальной модели IoT являются сущности и домены, представленные на **рис. 3**.

Сущность – это обособленно и независимо существующий предмет, например, человек, организация, устройство, подсистема или группа таких предметов. Концептуальная модель IoT содержит четыре фундаментальных сущности: вещь (физическая сущность), пользователь (пользователь IoT), ИТ-системы (цифровая сущность), сети связи (сеть).

Рис. 3. Диаграмма концептуальной модели IoT [3]

Цифровая сущность – это один из вычислительных элементов и элементов данных системы IoT, который включает в себя приложения, службы, виртуальные объекты, хранилища данных, устройства IoT и шлюзы IoT.

Пользователь IoT – это сущность, которая может быть человеком или не человеком.

Физическая сущность – это дискретная, идентифицируемая и наблюдаемая сущность.

Сеть – сущность системы IoT, через которую другие сущности взаимодействуют друг с другом. Сеть – это инфраструктура, которая соединяет множество цифровых сущностей и обеспечивает обмен данными между ними. Сеть – это специализированная сущность.

Сущности имеют идентичность через связанный идентификатор. Идентификаторы необходимы цифровым сущностям для взаимодействия с другими цифровыми сущностями через сеть. Существует множество форм идентификаторов, используемых в зависимости от свойств сущности. При рассмотрении системы IoT необходимо провести декомпозицию системы на части и сгруппировать сущности, которые служат общей цели, например, определенной доменом. Сущности домена часто работают в подсистеме, связанной с этим доменом. Подсистемы и сущности домена могут взаимодействовать с подсистемами и сущностями другого домена. В таких случаях говорят, что два домена взаимодействуют друг с другом [3].

На **рис. 4** показано, что один домен IoT А взаимодействует с другим доменом IoT В. Один домен IoT может взаимодействовать с несколькими доменами IoT.

Рис. 4. Взаимодействия доменов [3]

Домен является основной функциональной группой системы IoT. Каждая сущность в системе IoT включена (или содержится) в один или несколько доменов. Взаимосвязи сущностей и доменов для концептуальной модели показаны в таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязи сущностей и доменов в концептуальной модели

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Сущность			
Ассоциация	имеет	Идентичность	Сущность имеет идентичность
Домен			
Ассоциация	включает	Сущность	Домен включает одну или несколько сущностей
Ассоциация	взаимодействует	Домен	Домен взаимодействует с другими доменами
Цифровая сущность			
Обобщение	является	Сущность	Цифровая сущность является специализированной сущностью
Ассоциация	содержит	Цифровая сущность	Цифровая сущность содержит другие цифровые сущности
Физическая сущность			
Обобщение	является	Сущность	Физическая сущность является специализированной сущностью
Ассоциация	содержит	Физическая сущность	Физическая сущность содержит другие физические сущности
Пользователь IoT			
Обобщение	является	Сущность	Пользователь IoT является специализированной сущностью, представляющей пользователя человека или цифрового пользователя
Сеть			
Обобщение	является	Сущность	Сеть является специализированной сущностью

3. Аспекты идентичности в концептуальной модели

Многие сущности в IoT, особенно физические сущности (вещи), имеют идентичность. Понятие идентичности в отношении сущностей показано на диаграмме (рис. 5).

Рис. 5. Диаграмма концептуальной модели с идентификатором [3]

Идентификатор – это набор атрибутов сущности, используемый для уникальной идентификации сущности в контексте. Сущность может иметь более одного идентификатора, но требуется как минимум один уникальный идентификатор в контексте идентичности, через который к ней можно получить доступ. Например, идентификационная информация из метки может использоваться в качестве идентификатора для идентификации физической сущности, к которой он присоединен (таблица 2).

Таблица 2

Идентификатор

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Ассоциация	идентифицирует	Сущность	Идентификатор идентифицирует сущность
Ассоциация	отличает	Идентичность	Идентификатор отличает идентичность. Идентичность может иметь более одного идентификатора
Ассоциация	идентифицирует	Контекст идентичности	Идентификатор идентифицируем в заданном контексте идентичности

Идентификатор идентифицирует сущность. Идентификаторы характеризуют идентичность сущности. Сущность может иметь более одного идентификатора. Идентификаторы применяются в данном контексте идентичности [3].

4. Службы, сети, устройства и шлюзы IoT концептуальной модели

Взаимосвязи служб, устройств IoT, шлюзов IoT и соединяющих их сетей в концептуальной модели представлены на **рис. 6**.

Служба является абстрактным понятием. Служба реализуется одним или несколькими компонентами. Может быть несколько реализаций одной и той же службы. Сущности взаимодействуют через сети путем представления одной или нескольких конечных точек в сети. Сеть соединяет конечные точки. Служба представляет одну или несколько конечных точек, с помощью которых может быть вызвана.

Оконечная точка имеет один или несколько сетевых интерфейсов. Удаленные службы могут быть достигнуты конечными точками через сетевые интерфейсы по сети связи. Конечные точки существуют в одной или нескольких сетях. Данные, связанные со службами, устройствами и шлюзами

IoT, могут храниться в хранилище данных, используемом одним или несколькими сущностями.

Рис. 6. Диаграмма службы, сети, устройства и шлюза IoT [3]

Оконечная точка либо реализует интерфейс, который может вызываться другими сущностями, либо соединяет сущность с интерфейсами других сущностей. Оконечная точка может содержать более одного интерфейса. Интерфейс – это набор операций и связанных параметров, которые могут использоваться одной цифровой сущностью для запроса действий у другой цифровой сущности (таблица 3).

Таблица 3

Оконечная точка

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Ассоциация	Имеет	Интерфейс	Оконечная точка может содержать более одного интерфейса
Ассоциация	существует в	Сеть	Оконечная точка существует в сети

Шлюзы IoT образуют мост между различными сетями: между бесконтактными сетями, к которым подключены устройства IoT, и сетями доступа (как правило, глобальными сетями), которые используют другие сущности в системе IoT. Шлюзы IoT могут использовать локальные хранилища данных (таблица 4).

Таблица 4

Шлюзы IoT [3]

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Ассоциация	взаимодействует через	Сеть	Одна или несколько сетей, через которые осуществляются взаимодействия с другими сущностями
Ассоциация	представляет	Оконечная точка	Одна или несколько конечных точек, через которые осуществляются взаимодействия
Ассоциация	использует	Хранилище данных	Ноль или более хранилищ данных использованы шлюзом IoT
Ассоциация	соединяет	Устройство IoT	Одно или несколько устройств IoT, соединенных через шлюз IoT

Шлюзы могут включать функции безопасности для защиты обеих конечных точек от сетевых атак или для защиты транзитных сетей от вредоносных или поврежденных конечных точек. Такие службы могут быть включены поставщиками служб либо в эксплуатационные, либо в дополнительные задачи.

Устройство IoT – это цифровая сущность, которая соединяет физические сущности реального мира с другими цифровыми сущностями системы IoT через функции восприятия и приведения в действие. Устройство IoT является как цифровой, так и физической сущностью, так как некоторые физические характеристики устройства IoT влияют на его использование в системе IoT, например, местоположение, движение и ускорение устройства. Устройство IoT взаимодействует с одной или несколькими сетями для связи с другими сущностями (Таблица 5).

Устройство IoT должно иметь подключаемость сети и предоставлять одну или несколько конечных точек, может содержать вычислительные возможности и опционально использовать локальные хранилища данных [3].

Таблица 5

Устройство IoT [3]

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Ассоциация	взаимодействует через	Сеть	Одна или несколько сетей, через которые осуществляются взаимодействия с другими сущностями
Ассоциация	представляет	Оконечная точка	Одна или несколько конечных точек, через которые осуществляются взаимодействия
Ассоциация	использует	Хранилище данных	Нуль или более хранилищ данных использованы шлюзом IoT

Служба – это набор отдельных возможностей, предоставляемых через определенный интерфейс. Служба может включать другие службы. Служба обычно реализуется как программное обеспечение. Служба определяет сетевые интерфейсы и представляется конечной точкой. Служба взаимодействует с другими сущностями через одну или несколько сетей. Служба взаимодействует

с нулевым или большим количеством шлюзов IoT, с нулевым или большим количеством устройств IoT, с нулевым или большим количеством других служб (таблица 6). Службой может использоваться нуль или большее количество хранилищ данных.

Таблица 6

Служба [3]

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Ассоциация	взаимодействует через	Компонент	Служба реализуется одним или несколькими компонентами
Ассоциация	представляет	Оконечная точка	Служба определяет интерфейсы сети и представляется конечной точкой
Ассоциация	взаимодействует через	Сеть	Служба взаимодействует через другие сущности через одну или несколько сетей
Ассоциация	взаимодействует с	Шлюз IoT	Служба взаимодействует с нулем или более шлюзами IoT
Ассоциация	взаимодействует с	Устройство IoT	Служба взаимодействует с нулем или более устройствами IoT
Ассоциация	взаимодействует с	Служба	Служба взаимодействует с нулем или более другими службами
Ассоциация	использует	Хранилище данных	Службой используется нуль или более хранилищ данных

Приложение – это программное решение, предназначенные для содействия пользователям IoT в осуществлении определенных задач или обработке конкретных видов задач информационных технологий посредством автоматизации процесса или функции бизнеса [адаптировано из ГОСТ Р ИСО/МЭК 27034-1-2014].

Приложение может использовать одну или несколько служб. Приложение может использоваться человеком (через человеко-машинный интерфейс (HMI)) или цифровым пользователем (через API) [3].

Интерфейс определяется как именованный набор операций, который характеризует поведение сущности. Интерфейс представляет собой набор операций и связанных параметров, которые могут использоваться одной цифровой сущностью для запроса действий от другой цифровой сущности.

Сеть устанавливается путем подключения устройств и шлюза IoT. Все соответствующие оконечные точки доступны через их интерфейсы.

Хранилища данных поддерживаются шлюзом IoT и, опционально, устройствами IoT. Хранилища данных содержат данные, относящиеся к системам IoT. Данные могут быть получены непосредственно от устройств IoT или от служб, обработавшими данные от устройств IoT [3].

5. Пользователи IoT в концептуальной модели

Участники систем IoT, а именно пользователи IoT, представлены на **рис. 7.**

Пользователем IoT может быть либо человек (пользователь-человек), либо цифровой пользователь.

Рис. 7. Диаграмма пользователей IoT [3]

Цифровой пользователь включает в себя службы автоматизации, которые действуют от имени пользователя-человека, например, при взаимодействии между компьютерами. Цифровой пользователь взаимодействует с одной или несколькими службами прямо или косвенно через конечную точку службы. Пользователь-человек взаимодействует через одно или несколько приложений.

Пользователь-человек – это человек, использующий систему IoT. Пользователь-человек является специализированным пользователем IoT. Пользователь-человек взаимодействует в сети через приложение (таблица 7).

Таблица 7

Пользователь-человек [3]

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Обобщение	Является	Пользователь IoT	Пользователь-человек является специализированным пользователем IoT
Ассоциация	взаимодействует	Приложение	Пользователь-человек взаимодействует в сети через приложение

Цифровой пользователь – это цифровая сущность, использующая систему IoT. Цифровой пользователь является специализированным пользователем IoT. Цифровой пользователь взаимодействует в сети с одной или несколькими службами, предлагаемыми системой IoT (таблица 8).

Таблица 8

Цифровой пользователь [3]

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Обобщение	является	Пользователь IoT	Цифровой пользователь является специализированным пользователем IoT
Ассоциация	взаимодействует	Приложение	Цифровой пользователь взаимодействует с одной или большим количеством служб, предлагаемых системой IoT через сеть

Приложение – это программная сущность или система, которая предоставляет набор функций, с помощью которых пользователь может выполнить задачу или достичь бизнес-цели. Приложение обычно использует службы. Функции приложения могут быть представлены как службы (таблица 9).

Таблица 9

Приложение [3]

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Обобщение	является	Служба	Приложение является службой

6. Виртуальная сущность, физическая сущность и устройство IoT

Взаимосвязи между виртуальной сущностью, физической сущностью и устройством IoT представлены на **рис. 8**.

Рис. 8. Диаграмма виртуальной сущности, физической сущности и устройства IoT [3]

Исполнительные устройства и датчики – это устройства IoT, которые имеют прямой или косвенный контакт с физической сущностью. Виртуальная сущность, метка, исполнительное устройство, датчик, идентификатор, шлюз IoT и устройство IoT являются цифровыми сущностями. Исполнительное

устройство оперирует с полученной цифровой информацией для воздействия (изменения) на некоторые свойства физической сущности. Датчик воспринимает определенные характеристики физической сущности и преобразует их в цифровое представление, которое может передаваться. Физическая сущность может иметь одну или несколько прикрепленных меток, и датчики могут контролировать метку, а не непосредственно физическую сущность. Исполнительные устройства и датчики являются устройствами IoT, которые количественно преобразуют изменения в одной физической величине в изменения в другой. Одно устройство IoT может содержать несколько датчиков, например, таких датчик местоположения GPS и акселерометр в смартфоне. Примером является смартфон с датчиком для определения температуры окружающей среды. Другим примером является случай, когда приложение Bluetooth на смартфоне соединяется с кондиционером для контроля температуры в помещении; в этом случае кондиционер является исполнительным устройством. Следующий пример: смартфон имеет приложение для считывания штрих-код.

Приложение может иметь локально установленную базу данных (локальное хранилище данных) для поиска информации о штрих-коде сканируемого объекта или взаимодействовать с удаленной службой с размещением каталога через мобильную сеть. Штрих-код является одной из форм метки, прикрепленной к физической сущности [3].

Датчик – это устройство, которое измеряет некоторые свойства физической сущности и выводит данные цифрового измерения. Цифровое измерение выходного сигнала датчика может значительно отличаться от исходной величины физической среды и может выводиться со значительной задержкой по времени, в зависимости от обработки данных в устройстве. Примером может служить распознавание личности человека из устройства камеры наблюдения. Датчик является специализированным устройством IoT. Датчик проводит мониторинг физической сущности (таблица 10).

Таблица 10

Датчик [3]

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Обобщение	является	Устройство IoT	Датчик является специализированным устройством IoT
Ассоциация	воздействует	Физическая сущность	Датчик проводит мониторинг физической сущности

Исполнительное устройство – это устройство, которое принимает цифровые входные данные и воздействует (изменяет) на одно или несколько свойств физической сущности на основе входных данных. Исполнительное устройство является специализированным устройством IoT. Исполнительное устройство воздействует на физическую сущность (таблица 11).

Таблица 11

Исполнительное устройство [3]

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Обобщение	Является	Устройство IoT	Исполнительное устройство является специализированным устройством IoT
Ассоциация	Воздействует	Физическая сущность	Исполнительное устройство воздействует на физическую сущность

Виртуальная (цифровая) сущность – это цифровое представление физической сущности в службе. Виртуальная сущность может взаимодействовать через оконечную точку (таблица 12).

Таблица 12

Виртуальная сущность [3]

Тип отношений	Название	Соответствующий элемент	Описание
Ассоциация	взаимодействует	Оконечная точка	Виртуальная сущность взаимодействует через оконечную точку

Продолжение таблицы 12

Ассоциация	Представляет	Физическая сущность	Виртуальная сущность представляет физическую сущность
------------	--------------	---------------------	---

Метка – это физическая сущность, присоединенная к другой физической сущности для проведения ее идентификации и отслеживания. Метки могут иметь различные формы. Некоторые метки являются пассивными, например, штрих-коды, другие – активными, например, метки RFID.

7. Высокоуровневое представление концептуальной модели

Диаграмма высокоуровневого представления ключевых понятий концептуальной модели IoT приведена на рис. 9, где показаны их взаимосвязи и взаимодействия (на диаграмме нет понятий IoT, представленных ранее).

Рис. 9. Диаграмма высокоуровневого представления концептуальной модели [3]

Система IoT включает устройства, которые соединяют физические сущности в реальном мире с цифровыми сущностями путем взаимодействия через одну или несколько сетей. Сущности, определенные на **рис. 9**, включены в систему IoT.

Пользователь IoT может быть пользователем-человеком или цифровым пользователем, таким как роботы или службы автоматизации, которые действуют от имени пользователя-человека. Цифровой пользователь использует службы через сеть связи. Пользователь-человек взаимодействует с помощью приложений, которые являются специализированной формой служб. Некоторые приложения взаимодействуют с другими службами через сеть.

Физическая сущность – это реальная вещь, которая управляется исполнительным устройством или отслеживается датчиком. Физическая сущность может иметь прикрепленную метку, которая отслеживается датчиком вместо физической сущности.

Виртуальная сущность представляет собой физическую сущность в мире информационных технологий. Виртуальная сущность – это цифровая сущность. Исполнительные устройства и датчики являются типами устройств IoT. Устройства IoT взаимодействуют через сеть и могут либо осуществлять связь на значительном расстоянии напрямую, либо связаны со шлюзом IoT, осуществляющим связь на значительном расстоянии. Хранилища данных содержат данные, относящиеся к системам IoT. Данные могут быть получены непосредственно от устройств IoT или от служб, обрабатывающих данные от устройств IoT.

8. Взаимосвязь между концептуальной моделью, типовой моделью и типовой архитектурой [3]

Типовая модель – это абстрактная структура для понимания значимых связей между сущностями среды и для разработки согласованных стандартов или спецификаций, поддерживающих эту среду.

Типовая модель основана на небольшом числе объединяющих понятий и

может использоваться в качестве основы для обучения и объяснения стандартов неспециалистам. Типовая модель не связана напрямую с какими-либо стандартами, технологиями или конкретными деталями реализации, а обеспечивает базовое понимание.

Ряд понятий является частью типовой модели. Типовая модель является абстрактной и предоставляет определенную информацию об окружающей среде. Типовая модель описывает тип сущностей, которые встречаются в такой среде, а не конкретные сущности в конкретной среде. Типовая модель описывает типы сущностей и доменов и их отношения. Типовая модель описывает не обязательно все сущности в структуре, а только необходимые для конкретной ситуации. Типовая модель используется для:

- создания стандартов для объектов модели и их взаимосвязей;
- обучения третьей стороны;
- определения четких ролей и обязанностей в системе;
- сравнения разных сущностей.

Под типовой архитектурой понимаются контексты, снабженные общими характеристиками, лексиконом, требованиями и вспомогательными элементами. Вспомогательными элементами является описание основных компонентов базовой архитектуры с предоставлением рекомендаций и ограничений для создания экземпляров архитектур решений. Архитектуры решения могут быть определены с разных точек зрения и на многих разных уровнях детализации и абстракции. Архитектуры решения включают список сущностей, функции, соединения, взаимосвязи и взаимодействия друг с другом и с функциями, расположенными вне предопределенных архитектурных шаблонов. На **рис. 10** показана последовательность архитектуры от концептуальной модели до типовой модели на основе сущностей и типовой модели на основе доменов для ряда различных представлений типовой архитектуры.

Рис. 10. Взаимосвязи между концептуальной моделью, типовой моделью и типовой архитектурой [3]

Порядок в последовательности архитектуры может отличаться от указанного и быть «эволюционным». Описания архитектуры должны быть задокументированы. На основе концептуальной модели разработана типовая модель на основе сущностей для демонстрации взаимосвязи между системами IoT на высоком уровне

Концепция доменов позволяет разделить разработку архитектур IoT для конкретных решений. Типовая модель на основе доменов является основой для дальнейшей декомпозиции и разработки представлений архитектуры.

Домены систем IoT определяются путем изучения заинтересованных сторон и аппаратного и программного обеспечения систем IoT. Использование общих и репрезентативных доменов обеспечивает эффективную и актуальную типовую модель систем IoT для различных целей и применений типовой модели.

Список литературы

1. ПНСТ 518-2021 (ИСО /МЭК 20924:2018). Информационные технологии. Интернет вещей. Термины и определения. [Электронный ресурс]: сайт <https://docs.cntd.ru/document/1200177823>; утв. и введ. в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 января 2021 г. N 7-пнст; срок действия от 01.07.2021 до 01.07.2024.
2. ПНСТ 433-2020. Информационные технологии. Интернет вещей. Требования к платформе обмена данными для различных служб интернета вещей [Электронный ресурс]: сайт <https://docs.cntd.ru/document/1200174764>; утв. и введ. в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 августа 2020 г. N 42-пнст; срок действия от 01.01.2021 до 01.01.2024.
3. ПНСТ 438-2020. Информационные технологии. Интернет вещей. Типовая архитектура [Электронный ресурс]: сайт <https://docs.cntd.ru/document/1200174805>; утв. и введ. в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 августа 2020 г. N 47-пнст; срок действия от 01.01.2021 до 01.01.2024.

© Андрианова Л.П., Павлова З.Х., Хакимьянов М.И., 2021

ГЛАВА II

УДК 7.01 (575.1)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНТИЧНЫХ УКРАШЕНИЙ ОДЕЖДЫ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ДВУРЕЧЬЯ

Лунева Валентина Витальевна

докт. иск., глав. науч. сотр.

Институт искусствознания Академии наук

Республики Узбекистан

Аннотация: Исследование посвящено истории изучения украшений одежды Согда – одного из регионов Среднеазиатского Двуречья. Для изучения украшений одежды привлекались археологические материалы: терракоты, изделия косторезного искусства и художественный металл. В результате исследования выявлено влияние согдийских украшений в Бактрии, Хорезме и Фергане. Отмечены параллели согдийских украшений одежды с ахеменидскими, эллинистическими, парфянскими художественными традициями.

Ключевые слова: Двуречье, украшение одежды, терракота, косторезное искусство, художественный металл, традиции, античность.

THE HISTORY OF THE STUDY OF ANTIQUE JEWELRY CLOTHES OF THE CENTRAL ASIAN TWO RIVERS

Luneva Valentuna Vitalievna

Abstract: The research is devoted to the history of studying the jewelry of clothes of Sogd – one of the regions of the Central Asian Two Rivers. Archaeological

materials were used to study the jewelry of clothing: terracotta, bone-cutting art and artistic metal. The study revealed the influence of Sogdian jewelry in Bactria, Khorezm and Ferghana. The parallels of Sogdian clothing ornaments with Achaemenid, Hellenistic, Parthian artistic traditions are noted, antiquity.

Key words: Two rivers, jewelry clothes, terracotta, bone-cutting art, artistic metal, traditions.

Первые упоминания о Согде (Согдиане, «Сверкающем») – одной из крупных и высокоразвитых областей древней среднеазиатской цивилизации – Встречаются в ахеменидских клинописных источниках и в «Авесте», а позже у античных авторов [1, с. 487].

Интересных материал о культуре населения, моде, украшениях дают захоронения, особенно в курганах. В знаменитом Лявандакском могильнике сохранились серьги, фрагмент женского головного убора в виде округлой плакетки, крупные позолоченные бусы. Одежда расшита мелкими бусами. В захоронениях мужчин найдены всевозможные пряжки [5, с. 97-176]. В работе О.В. Обельченко дана характеристика украшений одежды [6, с. 12-14, рис. на с. 22]. Из золотых изделий представляет интерес брактеаты, нашивные пластинки, золоченые бусы, из «египетского фаянса» - дольчатые бусы, амулеты-подвески в форме кулака, из предметов для рук – браслеты с изображением змеи. По мнению автора, находки из могильников Согда, не только удовлетворяли эстетические потребности населения, но и служили оберегами от всякого рода бед и напастей [2, с. 206].

В курганных находках Согда I в. до н.э. – IV в. н.э. отмечается сильное влияние «звериного стиля» с той лишь разницей, что если на предметах более раннего происхождения животные в спокойном состоянии, то в позднем скифо-сибирском искусстве они динамичны, экспрессивны. Все это сближает население долины Зеравшана и скифские племена от Алтая до Передней Азии [2, с. 179].

Важный источник – изделия из кости. На костяных пластинах из Орлатского могильника городища Кургантепа показана схватка двух стоящих друг против друга двугорбых верблюдов. Другие пластины для этого же памятника знакомят с «сарматоидной» культурой, проставляющей всадников, военных и охотничьих доблести [7, с. 56-65, 8, с. 6-7]. Рисунки на пластинах, во многом связанные с традициями скифо-сарматского «звериного стиля», демонстрируя бактрийское и согдийское взаимовлияние. В данном исследовании изучается костюм юечжийцев в бактрийском искусстве и кангюйцев на орлатских пластинах. Костюмы на персонажах костяных пластин кангюйцев Согда отличаются от костюмов персонажей халчаянского дворца Гераичей и охотников на костяных пластинах из Тахти-Сангина, датированных рубежом н.э., где по-иному запахнут кафтан и гораздо пышнее драпируются шаровары. Отличаются они от костюмов Великих Кушан, известных по монетам и скульптурам Сурх-Котала, Гандхары и Матхуры [9, с. 96-100].

Терракоты Согда, изученные К.В. Тревер и В.А. Мешкерис, дополнили сведения о ювелирных украшениях античного периода [10, 11] и выявили связи с Передней Азией, Афганистаном, Индией и Восточным Туркестаном. В монографии Р.Х. Сулейманова по проблемам культуры Согдианы, где на основе археологического материала охарактеризованы идеология и мифология древней Средней Азии, говорится об украшениях в виде символических животных, таких как дракон, змея, лягушка, ёжик [12, с. 274-295].

По иконографическому анализу монет Бухарского Согда А.А. Мусакаевой производится описание украшений-атрибутов царственности, таких как диадема, гривна [13, с. 129-130].

Наличие большого количества согдийских украшений античного периода диктует необходимость проведения их обобщающей научной классификации, в основе которой выделяются четыре группы украшений головные, шейно-нагрудные, украшения рук и ног, а также одежды, которые отражают бактрийские, хорезмские, ферганские, ахеменидские, эллинистические, парфянские влияния и взаимовлияния. Каждая группа интересная по своему, но

далее, все таки, хотелось бы поподробнее остановиться на уникальных украшениях одежды.

Исследователям по терракотовым статуэткам и персонажам, изображенных на костяных пластинах, сделана попытка реконструировать одежду и аксессуары местного населения. Мужской костюм облегает тело, женский – свободного покроя. Вертикально по швам одежды нашивались бляшки, особенно щедро украшавшие ворот платья. Любимая форма бляшек – латинская буква «V», в виде стилизованной летящей птицы [14, с. 201].

В категорию украшений одежды входят нашивные украшения, которые пользовались большой популярностью. К ним относятся бляхи и бляшки. Они найдены в большом количестве при археологических раскопках, в виде оригиналов. Подробнее об аксессуарах одежды можно иметь представление при знакомстве с терракотовой пластикой.

Рассмотрим бляхи и бляшки изображенных на персонажах этих терракот. Они были обычно разных форм – окружности, овалы, зигзаги, «V»-образные (в виде стилизованных птичек), ломаные линии, крестики, ромбы. Встречались бляшки в форме причудливых живых существ, как например, найдено золотое изделие, изготовленное в технике басма в виде фантастического животного (рис. 2 / 8) [15, с. 35]. По терракотовым статуэткам Афрасиаба также можно убедиться, что одежду красочно орнаментировали. Рукава и подол костюма украшали круглыми бляшками. В декоре шаровар и сапожек применяли мотив «птичек». Иногда в одном костюме совмещали несколько декоративных элементов. К примеру, низ платья декорировали округлыми бляшками и зубцами, сама же одежда была украшена орнаментальными абстрактными ломаными линиями (АФР) (рис. 1 / 1-10) [11, с. 110-113, табл. 14, рис. 20, 1, 1 в, с. 189, табл. 13, рис. 1, с. 129-11, табл. 23, рис. 36, 1, с. 134-136, табл. 25, рис. 39, 1; 10, с. 24, рис. 4, 4].

В.А. Мешкерис приводит огромные иконографические параллели этих согдийских терракотовых статуэток такие как: ахеменидские печати, парфянский рельеф, сасанидские памятники, терракоты Палестины, парфянские фигурки Месопотамии.

Одежду подпоясывали ремнями, которые закреплялись пряжками, поясными пластинами, всевозможными декоративными вставками. Пряжки различались по материалу: из цветного металла, из кости и т.д.

Пряжки из цветного металла и железа бывают нескольких разновидностей (рис. 2 / 1-4). Некоторые в виде кольца с подвижным язычком, другие в виде пластин с кнопкой для застегивания, третьи с длинным лопаточкообразным язычком – имеющие фигурную форму. Железо. Литье, ковка. 1. – дл. – 7 см; 2. – дл. – 8 см; 3. – 11 см (ЛВД) [5, с. 149-150].

Железные пряжки с подвижным язычком иногда находили с фрагментами сыромятных ремней. На конце ремня делалось продольное отверстие в виде полосы, затем этот конец надевался на язычок, а длинный свободный пропусклся в этот надрез и затягивал образовавшуюся таким образом петлю [2, с. 180]. Пряжки с подвижным язычком и круглой рамкой имеют большое распространение в археологических слоях Средней Азии, Южного Приуралья и Нижнего Поволжья первых веков до н.э. и н.э. Простые пряжки не вызывают большого интереса, поэтому не будем на них останавливаться.

Более интересными считаются пряжки с фигурной рамкой и подвижным лопаточкообразным язычком. Найдены в разных местах захоронения: одна около плеча скелета, другая – выше правого бедра, рядом лежал меч. Они, возможно, были прикреплены к ремню, на который вешался меч. Курган № 21 около городища Лявандак. II в. до н.э. [2, с. 180].

Пряжки этой категории более раннего происхождения обнаружены в Средней Азии. Данного типа изделия из Нижнего Поволжья датируются II-I вв. до н.э. Пряжки в виде колец с кнопкой для застегивания широко бытовали в скифо-сарматскую эпоху. Наиболее распространенная их форма имела вид кольца с кнопкой-пуговицей и выступающим неподвижным крючком-язычком [16, с. 297]. Таковые в других захоронениях Средней Азии не выявлены [2, с. 180].

Железная пряжка с фигурной рамкой и язычком-защелкой (язычок бывает

и лопаточкообразной формы или заострен) также являлся неизвестным типом в Средней Азии. В курганах найдены бронзовые литые пряжки с сюжетными сценами борьбы тигра и верблюда. Цветной металл. Дл. – 8 см 12 см (ЛВД) (рис. 2 / 5, 6) [2, с. 184]. Этот же сюжет, отражающий, возможно, мифологию своего времени, характерен для пряжки из могильника Карамурун (II в.) в Казахстане. По стиливым признакам данные изделия схожи с находками из Сибирской коллекции Петра I [17, табл. V, рис. 1-3]. Разница в том, что, во-первых, на согдийских пряжках животные стилизованы, во-вторых, сибирский вариант не оформлен в рамку, чем обычно определяется назначение изделия, значит, это не пряжка, а сбруйное украшение, тогда как согдийские являются именно поясными пряжками.

Таким образом, согдийские пряжки из Шахривайронского и Лявандакского могильников относятся к скифо-сарматскому искусству Южного Приуралья и Центрального Казахстана [2, с. 184].

Костяные пряжки зачастую имеют плохую сохранность. Одна из них прямоугольной формы с закругленными углами. В углах изделия находятся отверстия для крепления к ремню. Дл. – 9,5 см, ш. с одной стороны – 4,5 см, с другой 4 см (КМЗ) (рис. 2 / 13) [18, с. 209, рис. 2]. Пряжка украшена циркульным орнаментом. Обточка, резьба, гравировка.

Циркулярный орнамент широко применялся на терракотах Согда [3], а в Северной Бактрии на пряжках из кости [19, рис. 2, 11]. Он присутствует на костяных пластинах из городища Пенджикента эпохи раннего средневековья [20, с. 40, рис. 6-6 а, 3 б] встречается как на пряжках, так и в других предметах материальной культуры, происходящих из Поволжья, Кавказа, Центрального Казахстана раннего средневековья [2, с. 181].

На другой костяной пряжке имеется изображение скифского воина. Прямоугольная. Обточка, резьба, гравировка. Дл. – 10 см (КМЗ) (рис. 2 / 9) [2, с. 186].

В разряд разных пряжек относятся две пряжки прямоугольной формы, украшенные перлами по периметру и в центральной части. Кость. Обточка,

резьба, гравировка (КМЗ) (рис. 2 / 14) [2, рис. без номера стр.].

На персонажах терракотовых статуэток видно, что мужские пояса часто украшались пряжками округлой формы, которые перехватывали рубашку или кафтан в талии и конец его свисал вниз (АФР) (рис. 1 / 7-9) [11, с. 138-140, табл. 27, рис. 43]. Аналогии обширные, особенно: хоремские мужские фигурки из Кой-Крылган-калы, западнопарфянские статуэтки из Селевкии на Тигре, парфянский рельеф Бехистуна, скульптура Матхуры.

Остановимся на костяных пластинах и деталях для пояса с сюжетными изображениями. Основными темами на костяных пластинах являются животные. Так, на одном изделии показана сцена схватки двугорбых верблюдов. Обточка, гравировка. Дл. – 6,5 см (ОРТ). II в. до н.э. – I в. н.э. (рис. 2/11) [9, с. 58]. Верблюд, почитался у народностей Средней Азии, Южной Сибири, Приуралья, Поволжья, соотносился с богом войны в виду чего изображался на поясе воина.

На другом поясном изделии – грифон, клюющий пищу. Обточка, гравировка. Бляшка имеет гофрированную поверхность, очевидно, передающую оперенье. Схематизм образа птицы вызван, очевидно, не только погребальным значением данного предмета, но и служит доказательством широкой известности в изобразительном искусстве Согда первых веков н.э. изображенного на нем персонажа, символизирующего благополучие от действия злых сил. Дл. – 6,5 см (ОРТ) (рис. 2 / 12) [9, с. 59].

Интересная деталь для украшения верхней части одежды, изготовленная из яшмы, цилиндрической формы, которая на торцах обита золотыми пластинами и орнаментирована геометрическим зигзагообразным мотивом. Выпуклые края пластины декорированы колосьями. Камень, золото (АГ) (рис. 2/7) [6, с. 12-13, рис. на стр. 22].

Похожий орнамент прослеживается на золотой гривне из Куль-Оба [6, с. 12-13]. Исследователи предполагают, что изображение пшеницы на изделиях Согда не случайно, а является характерной особенностью данного региона. Колосья присутствуют также на резной штуче Варахши, на терракотах Согда. Для украшений одежды, поясных пряжек применяли и другие

геометрические мотивы (рис. 1 / 11) [21, с. 49-50]. На терракотовых статуэтках опубликованных Ф.Ф. Заславской можно рассмотреть разнообразие таких украшений одежды [21, с. 49-59].

Уникальны пластины из кости дают сведения об одежде мужчин-согдийцев. На них костюм охотников и воинов состоял из кафтана, который запахивался слева направо и расширялся ниже талии. Кафтан перетягивался поясом, а по подолу украшался широкой бахромой. Неширокие штаны плотно охватывали обувь. Дл. – 13, 5 см (ОРТ) (рис. 3 / 1-2) [8, с. 6; 22, р. 83-93].

Наиболее характерный для народов Средней Азии костюм первых веков до н.э. и начала н.э. имел и некоторые различия. Г.А. Пугаченкова отмечает, что одежда раннекушанского «Гераева рода» состояла из мягкой рубахи или плотного кафтана, запахнутого справа налево, и пышных, драпирующих шароваров. У представителей рода Великих Кушан (кушанские монеты, скульптура Гандхары и Матхуры) либо кафтан, плотно застегнутый посредине, либо рубаха без разреза, а также шаровары, образующие множество горизонтальных складок [7, с. 60]. Согдийский панцирный доспех имеет сходство с кушанским (рис. 3 / 1) [7, с. 61].

Эти пластины описаны многими учеными, в том числе Дж. Ильясовым [22, р. 83-93] и Г.А. Пугаченковой, которая считает, что там изображены борющиеся за власть представители Фумуской ветви Кангюя, владевшие зоной Мианкаля. Не исключено, что это событие, имевшее историческую подоснову, могло приобрести характер сказа и войти в местный эпос [7, с. 64].

Сцену охоты можно приписать к сказаниям о героических витязях которые великолепно владели конной охотой. Сюжеты на орлатских пластинах напоминают скифо-сарматский «звериный стиль» (вытянутые морды и фигуры лошадей, неистовость их бега), отличающийся благородством точностью линий, грамотностью построения композиции. Все это свидетельствует о высоком профессионализме согдийских мастеров, выполняющих заказы

кангюйской знати [7, с. 64]. Главные сюжеты на пластинах знакомят нас с одеждой согдийцев.

Таким образом, украшения одежды Согда изучены по терракотовым статуэткам, малая доля относится к оригиналам самих археологических находок. Они отражают многочисленные взаимовлияния бактрийские, хорезмские, ферганские, ахеменидские, парфянские. Уникальны для изучения украшения одежды – костяные пластины с изображениями животных (скифо-сарматский «звериный стиль») и костюмы охотников сценах охоты. Иконография костюмов охотников и тема животных говорят в пользу местного согдийского происхождения.

С одеждой и её аксессуарами состоятельной женщины можно познакомиться по находкам других археологическим объектам. Ярким примером такому аргументу является одно из захоронений Согда. Исследователи городища Коктепа обнаружили погребение знатной женщины 35-40 лет и назвали ее «согдийской принцессой». «Обнаруженные листочки золотой фольги украшали ее истлевшие от времени одежды, рукава, лацканы рукавов и ворот платья были оторочены 332 золотыми нашивными бляшками. У изголовья умершей был расчищен фрагмент свернутой ленты из золотой фольги, которая являлась частью диадемы. Рядом с ней, по бокам лежали стеклянные бусы, изнутри покрытые золотом...». Датировка II-I вв. до н.э. и относится к кочевой культуре [23, с. 195].

Приведенный материал не претендует на глубокое и расширенное исследование одежды согдийцев, он лишь дал общее представление о моде населения античного Согда.

Предполагается, что данная научная работа будет полезным вкладом в познание украшений Согда. Её материалы могут быть использованы при написании учебных пособий для студентов художественных Вузов, быть полезны для музейных работников, художников-ювелиров, дизайнеров, бутафоров, реставраторов при разработке эскизов и самих изделий.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Примечание

Исследование проведено в рамках фундаментальной темы «Творческие достижения Согда и Чача в области античного и ювелирного искусства» в

отделе Истории искусств Института искусствознания Академии Наук Республики Узбекистан.

Список литературы

1. Бартольд В.В. Сочинения. В 9-ти т. / Ред коллегия Б.Г. Гафуров и др. Работы по исторической географии. Согд. – : Наука, 1965. – Т. III. – 711 с.
2. Обельченко О.В. Культура античного Согда. – М.: Наука, 1992. – 253 с.
3. Шишкин В.А. Варахша. – М.: Наука. 250 с.
4. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // Археология с древнейших времен до средневековья. В 20 томах / Под ред. акад. Б.А. Рыбакова. – М.: Наука, 1985. – Т. 8. – 482 с.
5. Обельченко О.В. Лявандакский могильник // ИМКУ. – Ташкент: фан, 1961. – Вып. 2. – С. 97-176.
6. Обельченко О.В. Курганы древнего Согда. – Ташкент: Узбекистое, 1981. – 28 с.
7. Пугаченкова Г.А. Образ кангюйца в согдийском костюме (из открытий Узбекистанской искусствоведческой экспедиции) // Из художественной сокровищницы среднего Востока. – Ташкент: Адабиёт ва санъат, 1987. – С. 56-65.
8. Маркус Моде. Сцены сражений Александра Македонского в древнем искусстве Средней Азии // Санъат. – Ташкент, 2005. – № 3-4. – С. 6-8.
9. Пугаченкова Г.А. Образы юечжийцев и кангюйцев в искусстве Бактрии и Согда // Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана в свете новых открытий Узбекистанской искусствоведческой экспедиции. – Ташкент: Фан, 1989. – С. 96-100.
10. Мешкерис В.А. Терракоты Самаркандского музея. – Л.: Гос. Эрмитаж, 1962. – 109 с.
11. Мешкерис В.А. Согдийская терракота. – Душанбе: А. Дониш, 1989. – 324 с.

12. Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб: Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. – VII в. н.э. – Самарканд-Ташкент: Фан, 2005. – 343 с.
13. Мусакаева А.А. Туранские монеты III-VIII вв. – Ташкент: Munis design group, 2013. – 192 с. 33 илл.
14. Яценко С.А. Костюм Древней Евразии (иранские народы). – М.: восточная литература «РАН», 2006. – 664 с.
15. Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. – Ташкент: Гафур Гулям, 1988. – 240 с.
16. Мошкова М.Г. Раннесредневековые пряжки. Древности Нижнего Поволжья // МИА. – М. – Л.: АН СССР, 1960. – Вып. 78. – С. 293-307.
17. Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. – М. – Л.: Акад.наук СССР, 1962. – 51 с.
18. Обельченко О.В. Куюмазарский могильник //ТИИА АН Уз ССР. – Ташкент: Академия наук, 1959. – Вып. VIII. – С. 205-228.
19. Лунева В.В. Ювелирные украшения из Кампыртепа //МТЭ. – Ташкент: San`at 2001. – Вып. 2. – С. 113-128.
20. Беленицкий А.М. Археологические работы в Пенджикенте //КСИИМК. – М.: АН ССР, 1954. – Вып. 55. – С. 31-47.
21. Заславская Ф.А. Богиня плодородия в коропластике Афрасиаба кушанского времени (по материалам собрания музея истории УзССР) – //ИМКУ. – Ташкент: Фан, 1959. – Вып. 1. – С. 22-59.
22. Piyasov J., Rusanov D.V. Study on the the Bone Plates Orlat // Silk road art archeology 5. Kamakura. 1997/98. – P. 83-93.
23. Левтеева Л.Г., Миносянц В.С. Эхо ушедших эпох (из истории комплектования фонда Государственного музея истории Узбекистана) – Ташкент: Fan va texnologiya, 2017. – 290 с.

Список принятых сокращений:

АФР – Афрасиаб

ЛВД – Лявандак

КМЗ – Куюмазарский могильник

ОРТ – Орлат

АГ – Агалыксай

Дл. – длина

Ш. – ширина

См. –сантиметр

Рис. – рисунок

© В.В. Лунева, 2021

ГЛАВА III

УДК 7.03/903.08

О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ХРИСТИАН СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ – ТОХАРИСТАНА

Поторочина Елена Владимировна

М.Н.С.

Институт искусствознания АН РУз

Аннотация: История и культура Бактрии – Тохаристана формировалась в результате экспансии, религиозного и культурного взаимодействия между различными племенами и народностями. Письменные источники, археологические исследования и данные нумизматики свидетельствуют о распространении христианства и его культуры в этом регионе. Символика искусства основана на древних традициях: арамейских, эллинистических, собственно бактрийских, сирийских и византийских. В христианских артефактах и памятниках очевидно взаимовлияние культур Запада и Востока.

Ключевые слова: Бактрия, Тохаристан, христианство, культура, письменные источники, археология, нумизматика, артефакты, памятники, символика, традиции.

CONCERNING THE ARTISTIC CULTURE OF CHRISTIANS NORTHERN BACTRIA – TOKHARISTAN

Potorochina Elena Vladimirovna

Abstract: The history and culture of Bactria - Tokharistan was formed as a result of expansion, religious and cultural interchange between various tribes and

nationalities. Written sources, archaeological research and numismatics data indicate the spread of Christianity and its culture in this region. The symbolism of art is based on ancient traditions: Aramaic, Hellenistic, Bactrian proper, Syriac and Byzantine. The mutual influence of the cultures of the West and the East is evident in Christian artifacts and monuments.

Key words: Bactria, Tokharistan, Christianity, culture, written sources, archeology, numismatics, artifacts, monuments, symbolism, traditions.

1.1. Историко-географическая характеристика

Северная Бактрия – Тохаристан соответствует территориям юга современного Узбекистана и юго-западного Таджикистана. Античная Бактрия и раннесредневековый Тохаристан (рис. 1.) – историко-культурная область по обоим берегам Амударьи от Гиндукуша (Афганистан) до Гиссарского хребта (Узбекистан, Таджикистан), первоначально небольшая территория в долине Балхаба (Бактриана – др. греч.; Бахлика - др. инд.; Бактриш – др. перс; Бахди – авест; Бахло – Балх – бактр, персидс.). Столичный центр – город Бактры, позднейший Балх в Северном Афганистане [1, с. 16].

Бактрия – это страна, запечатлённая на рельефах Персеполя процессией бактрийцев с верблюдами, несущих золотые предметы. Это страна, о которой с восторгом пишут античные историки (Геродот, Ктесий, Страбон, Аполлодор) и китайские путешественники (Сы-ма Цянь, Чжан Цянь и др.). Страна, где, по преданию, Заратуштра нашёл приют у царя Виштаспа. Так поэтично пишет о Бактрии К.В. Тревер [2, с. 262].

Бактрия с древнейших времен была вовлечена в сферу культурных контактов и входила в состав сложившейся цивилизации Окса (Амударья), называемой «Бактрийско-Маргианский археологический комплекс» (БМАК), открытой В.И. Сарианиди. Эта яркая культура второй половины III – первых веков II тыс. до н.э. – процветающее многоэтническое образование, существовала на территории восточного Туркменистана, южного Узбекистана,

северного Афганистана и западного Таджикистана, в одно время с Индской цивилизацией в Пакистане и Древневавилонским Шумером в Месопотамии [3, с. 51].

С середины третьей четверти VI в. до н.э. и вплоть до 330 г. до н.э. Бактрия на правах сатрапии входила в состав державы Ахеменидов. В 329 – 327 гг. до н.э. она была завоевана Александром Македонским. С 306 г. и до середины III в. до н.э. подчинялась селевкидским царям. В середине III в. до н.э. на территории Бактрии возникает Греко-Бактрийское царство, просуществовавшее более ста лет. Бактрия этого периода известна высоким уровнем развития материальной и духовной культуры, сформированной на местной основе при значительном влиянии эллинизма [1, с. 16-17]. Этим заканчивается политическая история греко-бактрийского царства, но не заканчивается история его культуры, которая в течение ряда веков, вплоть до сасанидского периода включительно, являлась ферментом своеобразной культуры, своеобразного искусства, процветавшего на территории собственно Бактрии, а также на территории сопредельных стран Передней и Центральной Азии и северной Индии [2., с. 262-270].

Во второй половине II в. до н.э. в Бактрии расселяются пришедшие с севера и северо-востока сакские и юечжийские (тохарские) племена. Как предполагает Э.В. Ртвеладзе, уже с этого времени Бактрия начинает именоваться Тохаристан, это название впервые зафиксировано в 386 г. н.э. по имени одного из племен – тохаров, завоевавших Бактрию. В первой половине I в. н.э. в Бактрии возникает Кушанское царство. А в середине III в. н.э. она была завоевана сасанидами. С середины V в. и вплоть до второй половины VI в. н.э. Бактрия – Тохаристан это один из основных центров Эфталитского государства. Со второй половины VI в. н.э. и до окончательного подчинения арабам в начале второй половины VIII в. н.э. Тохаристан представлял собой конфедерацию множества небольших феодальных владений, находившихся под верховной властью тюркских ябгу [1, с. 16-17].

Затем арабские завоевания VII в. внесли определённую культурную составляющую в общую культуру Бактрии-Тохаристана, увлекая ее в мир арабской культуры, объединенной исламом. «При арабах в VIII в. Балх достигает вновь расцвета. Но в XIII в. Марко Поло застал здесь только развалины» [2, с. 262-270]. С XII по XIV вв. этой историко-культурной областью, как и всей Центральной Азией, правили чингизиды.

Исторические источники и данные археологических исследований свидетельствуют о том, что история и культура Бактрии-Тохаристана формировалась в результате экспансии, религиозного и культурного влияния взаимообмена между различными племенами и народностями, трассами передвижения которого был Великий шёлковый путь (рис. 1).

1.2. Языковая культура

Формы любой культуры выражается в языке, который есть результат бесчисленных актов культурного творчества и основополагающее творение культуры, сохраняется в памятниках письменности и литературных источниках. Благодаря культурно-языковой преемственности обеспечивалась специфика и уникальность цивилизации Бактрии – Тохаристана.

Население Бактрии в I тыс. до н.э. – начале первых веков н.э. в основном состояло из бактрийцев, говоривших на одном из восточно-иранских языков. Письменность появились здесь уже с середины I тыс. до н.э. [1, с. 17].

Вхождение Бактрия в число сатрапий Ахеменидской державы, дало возможность распространению в ней арамейского языка. Ассирийцы выбрали арамейский язык, чтобы быть вторым языком их империи для торговли и правительственных коммуникаций, поэтому в азиатском мире он был широко распространен. Арамейская письменность в Средней Азии была освоена уже в IV в до н.э. [4., с. 7].

Эллинистические традиции, которые существовали в Бактрии, способствовали распространению греческого языка и письменности, которая на первых порах существования Кушанской империи была официальной

государственной письменностью. Греческая письменность впоследствии легла в основу бактрийской письменности [5, с. 14], которая применялась вплоть до VIII-IX вв. В античное время и в раннее средневековье в Бактрии-Тохаристане употреблялись и другие письменности: кхароштки, брахми, пехлевийская, арамейская, согдийская и т.н. неизвестное письмо. В формировании и развитии бактрийско-тохаристанской культуры принимали участие восточные цивилизации и эллинистический мир [1, с. 17].

В историко-культурных областях Центральной Азии в основу местных ранних письменностей, (хорезмской, бактрийской, согдийской) легли арамейская и греческая системы письменностей, что значительно облегчило принятие ими Благой вести и быстрому распространению христианства. Так, христиане в областях вокруг Антиохии, где утверждалась сирийская церковь, говорили на арамейском, языке Иисуса Христа.

В Средней Азии к IX - нач. XIII вв. происходил подъем христианской активности, и центр ее из Мерва, Бухары, Самарканда, Герата сместился на север – в Чач и Семиречье. Одной из отличительных особенностей этого периода является полиязычность, но основным языком, во всяком случае, для северных районов ареала, в это время являлся согдийский, (хотя не все были согдийцами), а также арабский. В IX - XI вв. [6, с. 53-70].

1.3. Свидетельства письменных источников

Среди сирийских источников есть новозаветный апокриф «Деяния Иуды Фомы апостола» (I половина III в.), в котором описывается, как Апостол Фома достиг Индии не позднее 49 г. и проповедовал парфянам, мидийцам, персам, карманийцам, гирканийцам, бактрийцам и маргианам [7; 8, с. 55-70]. Апостол Фома, именуемый на Востоке – Св. Фома – Мар Аммо – в сирийской транскрипции, Мар Аму¹ – в древнетюркской VII-X вв. [9, с. 42] был настолько известен, что его образ и апокрифические предания были популярны как среди христиан, так и среди гностиков и манихеев. К VI в. и в христианстве, и в

¹ Возможно, память и почитание Апостола Фомы нашло отражение в топонимике, так что река Окс (гр.) – Джейхун (араб.) получила название: Амударья - «Река Фомы»

манихействе утверждается представление о Фоме как апостоле парфян, а возможно, и парфянина по происхождению. Фигура Фомы становится культовой для христиан Центральной Азии, так что они «изобретают» маршрут его миссии и даже находят его могилу [9, с. 11-60]. «Идея общего спасения» – такова канонизация образа апостола Фомы в традициях: христианской и манихейской. На Востоке утверждался тезис о спасении всех душ, и деятельность проповедников была направлена на то, чтобы спасти как можно больше адептов [9, с. 48-51]. В этом особенность менталитета восточных людей – обладающих общинным сознанием, в котором человек воспринимает себя как часть, принадлежащую семье, роду.

Посланные шли проповедовать, прежде всего, в иудейские синагоги, и, как известно, первые христиане на Востоке были из еврейской диаспоры. [10, с. 86-90] Хорошо известно, что иудейское влияние на сирийском Востоке и в Персии было весьма сильным. В Персии, особенно в западных ее областях, занятых сиро-халдейским населением, иудеев было много, и они долго составляли собой культурную и общественную силу, от воздействия которой никогда не могли освободиться здешние христиане [11, с. 213].

Эдесская богословская «школа персов», учителями которой были сторонники разных догматических направлений, стала флагманом сирийского богословия. Из апокрифической литературы известно, что Эдесская школа была основана апостолами Фаддеем и Мари («Деяния Мар Аддая и Мар Мари»), от них же произошла литургия Церкви Востока. К этой школе принадлежат два богослова Аффраат и Бардесан. Экзегеза и гомилетика сирийских монофизитов² многим обязана Аффраату и Бардесану.

«Книге законов стран» (196 г.), составленной Бардесаном (154-222), проводится идея, что христиане во всех частях земли противостоят языческим

² Монофизиты (яковиты) – христианская церковь, которая образовалась в результате догматического раскола 451 г. на соборе в Халкидоне, адепты которой, в отличие от православных (диофиситов, халкидонитов), восприняли учение о едином, только божественном, естестве, единой воле и едином действе в Иисусе Христе. Епископ Эдессы Яков Барадей собрал рассеянных после гонений после Халкидонского собора и объединил их в церковь. Христианство этого толка распространилось в Сирии, Месопотамии, Армении, Египте и Эфиопии, отдельные общины появились в Средней Азии, Монголии, Индии и Китае.

законам: «Наши братья среди парфян не берут двух жен, в Иудее они не делают обрезания, наши сестры среди гилянцев и кушан не общаются с посторонними (в других переводах – бактрийские сестры не выходят замуж за чужаков – П.Е.), наши братья из персов не женятся на своих дочерях; в Мидии они не бегут от мертвых, не хоронят живых, не отдают их на съедение собакам. Но повсюду, где находятся христиане, законы тех стран не удаляют их (христиан) от закона их Спасителя» [12, с. 7-8]. Этот источник явно указывает на то, что уже во II в. в Бактрии были христианские общины.

В другом источнике «Хроники Адиабенской церкви» сообщается, что общины христиан в Хорасане обосновались уже в III в. Автор пишет, что в год завоевания персами «всего Востока» во всех землях Запада и Востока было множество христиан (krstyn ' sgy ' 'yt hw' b klhwn trwt ' b m'rb' w b mdnx') [12, с. 8].

Где-то в 60-х гг. III в., согласно «Kitab al-Unvan», Мани, считавший свое вероучение христианским, а себя реформатором христианства: «Когда он принял христианство, епископ ал-Ахваза рукоположил его в священники», Мани стал учить в церкви («там»), толковать Книги (Священного писания), заводил споры с язычниками, иудеями, магами, и всеми теми, кто вопреки христианству выступал с еретическими идеями». Он отправил миссионеров на восток, в провинции Абаршахр и Мерв, к границам Кушанского царства. [12, с. 8].

Это был период, когда Кушанскую империю, раздираемую внутренними противоречиями, завоевывают сасаниды, как утверждает в победной реляции сасанидского царя Шапура I (241—272 гг.), высеченной на цоколе храма «Каабы Зороастра» о том, что все области Кушанского государства подчинились Ирану или были обязаны ему данью. Государство Кушан вне зависимости от того, подчинилось ли оно сасанидам или нет, уже не существовало. На бывшей его территории, вероятно, образовалось множество мелких, разрозненных владений [5, с. 85-86].

Среди письменных источников по истории христианства в Бактрии

следует отметить согдийский вариант «Преданий о Бар Шабе», первом митрополите Мерва. В этом источнике рассказано о его широкой деятельности Бар Шабы по устройству митрополии в юго-восточной части империи Сасанидов, включающей в себя Хорезм и Бактрию: в области Фарс и оттуда в Гурган (Ургенч) и в область Тус, в Абаршахр, и в Серахс, и Мерврод, и в Балх, и в Герат, и в Систан, где он поселил служащих братьев и сестер [13, с. 64-69]. Влияние Мервской митрополии в то время было весьма велико и значительно. Следовательно, культовое искусство и зодчество христиан масштабно распространилось уже в III–IV веках по юго-восточным пределам Сасанидской империи, включая Хорезм и Бактрию. В «Преданиях о Бар Шабе» написано о размахе строительства, которое он предпринял как митрополит Мерва: «Он купил землю и воду и построил крепости, постоянные дворы и дома, и заложил сады. ...Он возвел там Божьи дома и подготовил все, что нужно» [13, с. 64-69]. Судя по этому источнику, христиане Бактрии (Балха и Герата) также строили храмы и монастыри, их зодчество было разнообразным и многофункциональным, а произведения искусства и ремесла создавались для исполнения культов.

В первые десятилетия V в. Мерв превратился в крупный центр восточного христианства и чеканил собственные медные монеты с изображением Йездигерда I (на лицевой стороне) и равноконечного креста (на оборотной) [14, с. 36-37].

Письменные источники сообщают также о распространении христианства далее на восток, в регионы Центральной Азии (за административные границы Сасанидского государства). Согласно «Истории Мар Абы», католикос по просьбе царя эфталитов и местных христиан в 549 г. рукоположил одного из своих священников на должность руководителя эфталитской епархии. В 644 г. мервский митрополит Илья обратил в христианство тюркского кагана со всем его войском «по ту сторону Амударьи» [15, с. 424; 16].

1.4. Археологические исследования о распространении христианства и его культуры

Археологические исследования последних десятилетий расширяют географию распространения христианства в государствах Центральной Азии, и дополняют сведения письменных источников информацией о храмах, монастырях, некрополях, предметах повседневного обихода, монетах, печатях, крестах и прочих артефактах с христианской символикой, обнаруженных в районах расселения ранних христианских общин. Научные исследования свидетельствуют об археологических памятниках, которые подтверждают существование христианских общин в Бактрии – Тохаристане.

Термез являлся крупнейшим и древнейшим городским пунктом в верхнем течении Амударьи и часто с ближайшей округой представлял собой самостоятельную единицу. Крупномасштабные археологические исследования показали, что уже в середине I тыс. до н.э. здесь сложилось неукрепленное поселение, стоявшее на большой дороге, связывающей Северную Бактрию с Ахеменидской метрополией. Быстрый рост города отмечается в греко-бактрийский период, когда начинает оформляться ранний торговый путь из Китая через Северную Индию в Бактрию и Согд, а впоследствии из Балха. К кушанской эпохе относится расцвет города в связи с утратой своего значения переправы около Кампыртепа (Александрии Оксианской). В это время здесь сосредотачиваются все пути, ведущие из Согда в Бактрию. В городе сохранились выдающиеся памятники античной, зороастрийской, буддийской, христианской и мусульманской культур [17, с. 6-10; 18, с. 87-96; 19, с.151].

Христианский храм в Термезе был открыт в 1980 г. археологом Музея истории Узбекистана Л. И. Альбаумом. Храм расположен на городище Старого Термеза, недалеко от возвышенности Чингиз-тепа, за северными пределами городских стен XI-XIII вв.. В результате раскопок были вскрыты 15 помещений, образующих комплекс. Центром комплекса служило крестообразное помещение, квадратная центральная часть которого была

ранее перекрыта куполом. Часть комнат украшена хорошо сохранившимися стенными росписями. По предположению исследователя, комплекс являлся епископальным кафедральным собором, обслуживавшим паломников, прибывавших в храм для поклонения хранившимся в нем святыням. Богослужение проходило в центральном нефе, капелла находилась в соседнем нефе, отделенном от главного кирпичной стеной. Другие помещения предназначались для монахов и паломников. Основываясь на керамическом материале, храм предварительно датирован X или XIII вв. Храм напоминает христианские памятники Армении и Западной Европы [20, с. 34-41].

Подземный пещерный монастырь Айвадж в Шаартузском районе Южного Таджикистана, на правом берегу Амударьи недалеко от одноимённого селения был открыт в 1970-е гг. Результаты раскопок показали, что этот пещерный комплекс являлся христианским монастырем. Одно из помещений имело купол, украшенный внутри выпуклым крестом, имевшим не конструктивное, а культовое звучание. Монастырь датируется V – VIII вв. [23, с.187-204].

Интересная находка была сделана в Кичиктепа, расположенном близ городища Джандавляттепа в Шерабадском районе. При обследовании разрушенного Кичиктепа, был найден сфероконический сосуд с отбитой горловиной, украшенный штампованным орнаментом с христианской символикой [22, с. 18-19]. В нижней его части помещен горизонтальный ряд равносторонних крестов с расширяющимися концами, а в средней части изображены рыбки в вертикальном положении. Рыбки – один из ранних христианских символов. Аналогичный сюжет на симабкузача встречался и на других памятниках Мавераннахра [19, с. 153].

Будрач – Чаганиан, столичный город древнего и средневекового периода. Городище Будрач находится у кишлака Захарттепа, в 6 км к юго-востоку от Денау. Оно занимает левую и правую надпойменную террасу берега Кызылсу неподалеку от впадения ее в Сурхандарью.

Его доминирующая роль приходится на раннее средневековье

(V – VIII вв.). Среди находок раннесредневекового периода замечательны монеты, относящиеся к VI-VIII вв. н. э. Среди них монеты чаганианских правителей. Когда чаганианские правителями перешли к выпуску собственных медных монет, на лицевую сторону последних наносились погрудные изображения правителя и правительницы³, а на оборотную – династийный знак чаганианских правителей. Из предметов кушанского времени наиболее интересны терракотовые статуэтки. Одна из них изображает стоящего в полный рост мужчину (голова статуэтки не сохранилась), в поколенном кафтане – типичном одеянии кушан, прижимающего к груди предмет, похожий на книгу. Другое замечательное произведение искусства, найденное на городище Будрач – уникальная бронзовая фигурка орла с распахнутыми крыльями [5, с. 100-111]. Создается впечатление, что терракотовая статуэтка и бронзовая фигурка орла являются произведениями христианских мастеров.

Могильник Биттепа, расположенный в отрогах Бабатага, на левом берегу Сурхандарьи. Он состоит из нескольких склепов, вырубленных в конгломератах на высоте 15-20 м. В склепах находились костяки, лежащие на спине в вытянутом положении в сопровождении различного погребального инвентаря. Могильник состоит из однокамерных семи склепов. Каждый склеп включает квадратную, прямоугольную или крестовидную в плане камеру с плоским, сводчатым или полуциркульным потолком. В камеры ведут узкие и длинные сводчатые входы. В камерах находились от 10 до 18 погребенных. Среди погребального инвентаря – халцедоновая печатка с изображением лежащего оленя, бронзовые подвески в виде миниатюрных узкогорлых кувшинчиков с одной ручкой и другие предметы. Среди уникальных находок бронзовая подвеска в виде божества, держащего в руках большую птицу с распахнутыми крыльями. Среди прочих находок – деревянная пексида [5, с. 118-123].

Хотя, Э.В. Ртвеладзе выразил предположение, что могильник Биттепа

³ Как предполагал М.Е. Массон, иконография монет с двойным изображением портретов царя и царицы, указывает на прямое византийское влияние.

принадлежал манихеям [5, с. 125-131; Ртвеладзе, 1999: 83-85], однако есть аргументы, которые позволяют определить его как христианский, или, во всяком случае, что в нем есть захоронения христиан. Об этом красноречиво заявляет крестовидная планировка захоронения, бронзовая подвеска с крестовидным деревом и деревянная пексида. Аналогичная подвеска была найдена на городище Канке Ташкентской области и в башне Бурана в Кыргызстане. Подвеска в Канки была найдена в здании христианской общины (археологическое исследование производил А.А. Грицина в 2010г.), подвеска им была определена как христианская принадлежность [19, с. 141-143]. Мы считаем, что подобное изображение креста, похожего на растение, совпадает с иконографией «креста расцветшего», который означает «древо жизни» и символизирует Иисуса Христа [23, с. 686-694].

Пексида, найденная в могильнике Биттепа, представляет собой небольшую деревянную цилиндрическую коробочку с конусовидной крышкой. В ней находилась часть фаланги пальца руки. Культ святых и поклонение мощам были широко распространены в христианском мире, как неперенный атрибут религии. Были общественные места поклонения святы – места их жития и могилы; вещи, связанные с их жизнью и смертью. Личные реликвии хранились в коробочках-пексидах, изготовленных из золота, серебра, кости и дерева; часто они были украшены христианскими сюжетами и символами. Первоначально они предназначались для хранения «истинного креста», а затем для реликвий различных святых. Хранились и носились они подобно ладанкам и медальонам, выполняя функции оберегов, и для исцеления. Находка пексиды в могильнике Биттепа пока единственная в Средней Азии [10, с. 84-85].

1.5. О христианских общинах по данным нумизматики

К середине V в. эфталиты (сами себя они называли алхоны) владели большей частью Бактрии-Тохаристана, откуда повели захватнические войны. Во второй половине V в. н.э. эфталиты нанесли сасанидам ряд сокрушительных поражений. Шахиншах Пероз в первой войне попал в плен и

был выкуплен византийским императором. Возможно, этим объясняются находки большого количества византийских и персидских монет в Бактрии – Тохаристане. Однако Пероз снова предпринимал военные действия против эфталитов, но персидские войска были поражены. На монетах эфталитских правителей, чеканившихся в Тохаристане, надписи в основном выполнены бактрийской письменностью на бактрийском языке [5, с. 89-93].

С взаимоотношениями Византии и Центральной Азии связано появление местных монет с христианскими символами и подражание монетам константинопольских правителей [24, с. 94-109].

В 1889 году, в Сурхандарье при рытье бадраба был найден брактеат в сопровождении различных артефактов, включая керамику, геммы и монеты. Как считает М.Е. Массон, Византия дарила золотые монеты Перозу для борьбы с эфталитами в начале VI века. Не исключено, что в распространении византийских монет определенную роль играли и местные христиане [24, с. 96].

Брактеат Анастасия. Среди находок в Северной Бактрии привлекает внимание брактеат Анастасия. Он был найден при земляных работах в Шурчинском районе Сурхандарьинской области в 2012 году. На лицевой стороне брактеата изображен портрет императора. В правой руке запечатлен дротик, закинута́й за голову. Эта деталь, а также то, что император изображен в военном плаще, позволяет предположить, что он был военачальником. На оборотной стороне изображен тот же император, но не в выпуклом, а вогнутом ракурсе, а само изображение передано зеркально. Опираясь на исторические вводы М.Е. Массона [24, с. 96], А. Мусакаева предполагает, что среди золотых монет, найденных в 1889 году, в Сурхандарье, находились и монеты императора Анастасия (491-518), которые могли послужить образцами для изготовления брактеата из Сурхандарьи [25, с. 610-611].

Возможно, появление брактеата Анастасия объясняется тем, что в Бактрии появились монофизиты. На всех этапах развития богословской мысли на Востоке догматы были неотделимы от политики, и поэтому религиозные

споры, как правило, принадлежали не только церковной, но и гражданской истории Византии. Стремясь к умиротворению империи, нередко сами византийские императоры, например, Зинон (474-491) и Анастасий (491-518), склонялись к монофизитству, чем подорвали отношения с римской церковью, но развернулись на восток [Залеская, 1998:16].

Косвенные свидетельства возрастающей роли христианских общин в экономической и политической в конце VI в. обнаружены на отдельных выпусках серебряных монет государственной чеканки сасанидов, отмеченных изображением креста вместо традиционного трилистника за короной правителя. На драхме Хормузда IV, чеканенной в вассальной от Сасанидов Грузии, крест помещен ближе к плечу монарха.

Появлению христианского символа веры благоприятствовали внутривосточные события, вынуждавшие монарха в борьбе с всемогущей родовой аристократией и жречеством искать поддержки у конфессиональных меньшинств. Сирийские источники причины конфессиональной лояльности Хормузда усматривают в политической целесообразности. Эмиссия драхм «с отклонениями» засвидетельствована при Хормузде IV, при Варахране VI, при Хосрове II. Она происходила от случая к случаю, представляя временное отступление от канона, но вместе с тем затронула все регионы Сасанидского государства. Восток на них представлен аббревиатурами монетных дворов Абаршахра, Герата, Гургана, Мерва, Мервруда, Балха, Варджана, и Рахвата. Христианские эмиссии от имени Хормузда IV на востоке страны осуществлялись на монетных дворах Абаршахра, Гургана, Варджана, Мервруда и Рахвата Варахран VI от своего имени чеканил драхмы с крестом в Абаршахре, Герате, Мерве и Балхе [25, с. 168-169; 12, с. 12-13].

1.6. Символика и особенности искусства христиан Бактрии - Тохаристана

Образы на заре христианства еще не были канонизированы, специальная иконография еще не была разработана и символика иногда была довольно тонкой. Например, некоторые изображения дверей на саркофагах и стенах знаменуют собой Спасителя, как Он сказал: «Я есть дверь, кто войдет за Мною,

тот спасется». Христиане использовали сухую аллегория: изображение рыбы, содержащей первые буквы полного имени Христа по-гречески; голубя; петуха, сообщающего о наступлении утра. Агнец, символ и пасхальная жертва, был любимым прообразом Спасителя [27].

Общеизвестно, что долгое время у христиан не отсутствовало изображения креста, поскольку его образ соответствовал тогдашним ассоциациям с виселицей. Это было орудие казни, которое применяли только к рабам и преступникам. Древний крест почти всегда был похож на букву Т – "тау" в греческом алфавите. Так крест изображен в сюжете Распятия Иисуса Христа на знаменитом Григоровском блюде (IX-X вв.). Металлические и деревянные кресты были усыпаны драгоценными камнями, так как изображено на Березовском серебряном блюде (VI в.), где два ангела поддерживают крест.

К XIII в. к востоку от Римской империи, в частности в Центральной Азии, в церквях крест вытеснил прочие священные изображения, и церкви приобрели тот вид, который отмечали путешествовавшие на Восток христианские миссионеры и торговцы – иконы и кресты без изображения Распятия. Это не были кресты-распятия, но кресты триумфа, которые по древней, восходящей ещё к IV в. традиции, украшались драгоценными камнями. Христиане на востоке, в отличие от западных, культивировали древнюю иконографию – без страстной назидательно-повествовательной тематики [28, с. 20].

Письменные источники и археологические исследования, в результате которых обнаружены артефакты с христианской символикой, позволяют сделать выводы о широком распространении христианства разного толка. Епархии и митрополии существовали вдоль южной трассы Великого Шелкового пути, и также в Бактрии – Тохаристане (Герат был митрополией, в Балхе была епископская кафедра). Везде, где обосновывались христианские общины, распространялась их культура.

Стилистики художественной культуры христиан Бактрии – Тохаристана говорить не существует. На протяжении пятнадцати веков христиане на

Востоке селились общинами среди различных народов: персов, парфян, бактрийцев, согдийцев, эфталитов, тюрков, арабов, монголов, китайцев и др., адаптируясь к местным условиям и воспринимая их художественные традиции. Создававшиеся в таких религиозных объединениях искусство несло на себе черты культуры того народа, среди которого христиане жили. Поэтому христианская глиптика и торевтика – это раздел сасанидской, согдийской или бактрийской глиптики и торевтики. Подземные или полуподземные архитектурные комплексы христиан, буддистов или суфиев можно отличить только по незначительным деталям. В некоторых случаях можно отметить влияние не только стиля, но и иконографии нехристианских сюжетов. Артефакты в погребениях могли сопровождать захоронения, как манихеев, так и христиан. Христианское искусство могло облекаться в формы зороастрийские, буддистские, манихейские.

В заключении отметим, что исторические источники и данные археологических исследований свидетельствуют о том, что история и культура Бактрии – Тохаристана формировалась в результате экспансии, религиозного и культурного обмена между различными племенами и народностями. Благодаря географическому расположению, через регион проходили важнейшие торговые пути, по которым шли с караванами и адепты различных религий. Благодаря культурно-языковой преемственности обеспечивалась специфика и уникальность цивилизации Бактрии – Тохаристана, население которой в античности в основном состояло из бактрийцев, говоривших на одном из восточно-иранских языков. Позднее употреблялись и другие языки и письменности: кхароштни, брахми, пехлевийская, арамейская, согдийская и т.н. неизвестное письмо. Быстрому распространению христианства способствовало употребление арамейского и греческого языков. Благодаря археологическим исследованиям последних десятилетий, появляются новые сведения о христианстве в этом регионе, которые дополняют и подтверждают сведения письменных источников о существовании христианских общин в этом регионе. Символика христианских изображений проста, в большей части ограничена

изображением крестов без распятия. В художественной культуре христиан Бактрии – Тохаристана отмечается преемственность местных эллинистических традиций в сочетании с сирийскими и византийскими канонами. Такое взаимопроникновение культур Запада и Востока сделало художественную христианскую культуру специфической и особенной.

Примечание

Эта исследование сделано во время работы над проектом **613 ПЗ-20170926380 Древняя и средневековая художественная культура Южного Узбекистана: проблемы преемственности традиций** под руководством Ш.Р. Пидаева, к.и.н. в 2020.

Список литературы

1. Ртвеладзе Э. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Т.: Университет мировой экономики и дипломатии. – 2005. – 228 с.
2. Тревер К.В. Проблема греко-бактрийского искусства. Иранское искусство и археология // III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии: Доклады. – М.-Л.: Изд-во АН СССР. – 1939. – С. 262-270.
3. Антонова Е. В. Бактрийско-Маргианский археологический комплекс в контексте взаимодействий сообществ Передней Азии // КСИА. – 2013. Вып. 230. – С. 51- 62.
4. Ртвеладзе Э.В., Лившиц В. Памятники древней письменности. – Ташкент, 1985.
5. Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А. С. Памятники минувших веков. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 134 с.
6. Кольченко В.А. Периодизация распространения христианства в Средней Азии по данным археологии // Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии. МНК. – Бишкек, – 2003. – С. 53-73.
7. Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. – М.: Присцельс, – 1997. – 455 с. / Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. Деяния Иуды Фомы апостола. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Dejan_Iud

Fom.php. (Дата обращения 19.09.2019)

8. Koshelenko G., Bader A., Gaibov V. The Beginnings of Christianity in Merv // *Iranica Antiqua*. vol. XXX. 1995. – P. 55-70.

9. Абдуллаев Е.А. Очерки культуры доисламской Центральной Азии: религия, философия, право. – Ташкент, – 1998. – 159 с.

10. Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь. – Ташкент, – 1999. – 278 с.

11. Спасский А.А. Сиро-халдейские несториане и присоединение их к Православной Церкви // *Богословский Вестник*. – Петербург: 1898 г. Апрель-июнь / А. А. Спасский. Начальная стадия арианских движений и первый Вселенский Собор в Никее: Изд. Олега Абышко. – СПб., – 2004. – С. 202-243.

12. Колесников А.И. Христианство в Восточном Иране (Хорасане) и в регионах Центральной Азии в III-VIII вв. // *Иран-Наме*. №1-2 (33-34). – 2015. – С. 5-23.

13. Древний Мерв в свидетельствах письменных источников. / Сост.: Кошеленко Г.А., Губаев А. и др. – Ашгабат: Юрт. – 1994.

14. Никитин А. Б. Христианские монеты сасанидского Мерва // *Византия и христианский Восток: Тезисы науч. конф. памяти А.В. Банк*. – СПб: Государственный Эрмитаж, – 1999.

15. Litvinsky B. A. Christianity // *History of civilizations of Central Asia*. Vol. III. The crossroads of civilizations: A.D. 250 to 750. / Editor B. A. Litvinsky. –Paris: UNESCO Publishing, – 1996. – P. 421-426.

16. Dickens, Mark. Nestorian Christianity in Central Asia. – The University of Cambridge. – 2001. URL: http://www.christianitytoday.com/ctmag/features/international/asia/central_asia.html (Дата обращения 28.07.2010).

17. Массон М.Е. Городища Старого Термеза и их изучение // *Труды Узб. Филиала АН СССР. Серия 1. Термезская археолого-комплексная экспедиция, 1936*. – Ташкент, – 1940.

18. Пидаев Ш.Р. Стратиграфия городища Старого Термеза в свете новых раскопок // *Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность,*

раннее средневековье. – Т., 1987.

19. Грицина А.А. Трансоксиана-Мавераннахр: христианство и манихейство (Узбекистан) // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Том IV. Христианство. – Самарканд: МИЦАИ, – 2018. – С.104-156.

20. Альбаум Л.И. Балалык-тепа. К истории материальной культуры и искусства Правобережного Тохаристана. – Ташкент –: АН УзССР – 1960. – 228 с.

21. Атаханов Т.М., Хмельницкий С.Г. 1973. О работе Шаартузского археологического отряда в 1968-1970 гг. // АРТ. Вып. X. – М. – 1973. – С. 187-204.;

22. Абдуллаев К., Станчо Л., Бохач Л. Археологические работы на Джандавляттепа Шерабадского района Сурхандарьинской области // Археологические исследования в Узбекистане – 2002. Вып. 3. – Ташкент, – 2003.

23. Поторочина Е.В. Трансформация сюжета «древо жизни» в искусстве христиан Востока в эпоху средневековья: Актуальные проблемы археологии Евразии: Материалы Международной научной конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана. – Алматы, – 2016. – С. 686-694.

24. Массон М.Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Тр. САГУ. Новая серия. Т. XXIII. Кн. 4, – 1951. – С. 94-109 .

25. Мусакаева А.А. Брактеат Анастасия : На основе материалов международной конференции «Интерпретация текста в культуре Христианского Востока: перевод, комментарий, поэтическая обработка»: Государственный Эрмитаж, 14.09.2011–16.09.2011 // Христианский Восток. ГЭ РАН. Новая серия, Т. 6 (XII). – СПб.- М., – 2013. – С. 610-614.

26. Никитин А.Б. Монеты Бахрама Чубина и Бистама и хронология событий в Иране в первые годы правления Хосрова II // Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию В. А. Лившица под ред. С. Р. Тохтасьева

и П. Б. Лурье. – СПб: Нестор-История, – 2013. – С. 166-170.

27. Балух В.О., Кацур В.П. Культура Античности: Раннехристианская культура. – Киев: Наші книги, – 2016. – 632 с. URL: https://studbooks.net/79281/kulturologiya/vozniknovenie_hristianstva_rasprostraneniya. (Дата обращения 5.11.2020).

28. Залесская В.Н. Искусство мелькитов и инославных христиан. Введение // Христиане на Востоке. – СПб: Славия. – 1998. – 232 с.

Рис. 1. Великий шелковый путь. Бактрия отмечена зелеными границами

© Е.В. Поторочина, 2021

ГЛАВА IV

УДК 791+659.44

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ КАК ПРИЁМ ЗРЕЛИЩНОСТИ ЦЕРЕМОНИЙ ОТКРЫТИЯ И ЗАКРЫТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Елкина Мария Владимировна

к.филол.н., доцент, доцент

Нос Мария Станиславовна

ассистент

СибГУФК

Аннотация: В работе представлены результаты анализа использования культурных символов в рамках открытия и закрытия Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро (2016) и Токио (2020), Олимпийских зимних игр в Сочи (2014) и Пхенчхане (2018). Авторы рассматривают указанные церемонии как символически сложные события, популяризирующие культуру стран-организаторов Олимпийских игр и повышающие зрелищность спортивных мероприятий. Проведенное исследование позволило разработать модель популяризации культурных символов как приема зрелищности в рамках проведения спортивных мероприятий.

Ключевые слова: популяризация, зрелищность, открытие Олимпийских игр, закрытие Олимпийских игр, культура, имидж страны (государства).

POPULARIZATION OF CULTURAL AND HISTORICAL SYMBOLS AS A METHOD OF ENTERTAINMENT OF THE OPENING AND CLOSING CEREMONIES OF THE MODERN OLYMPIC GAMES

Elkina Maria Vladimirovna

Nose Maria Stanislavovna

Abstract: the paper presents the results of the analysis of the use of cultural symbols during the opening and closing of the Olympic Games in Rio de Janeiro (2016) and Tokyo (2020), the Olympic Winter Games in Sochi (2014) and Pyeongchang (2018). The authors consider these ceremonies as symbolically complex events that popularize the culture of the host countries of the Olympic Games and increase the entertainment of sports events. The conducted research allowed us to develop a model of popularization of cultural symbols as a means of entertainment in the framework of sporting events.

Key words: popularization, entertainment, opening of the Olympic Games, closing of the Olympic Games, culture, image of the country (state).

Масштабные спортивные события современности, как правило, сопровождаются яркими и зрелищными церемониями открытия и закрытия, раскрывающими и дополняющими суть мероприятия. Организованные и проведенные на высоком уровне художественно-спортивные представления, как отмечает И.К. Леванчукова, «надолго сохраняются в памяти участников и зрителей, поэтому абсолютно каждая церемония открытия разного вида соревнований требует поиска новых идей» [1, с. 3]. Зачастую креативной основой для них выступают актуальные национальные бренды и историко-культурные знаки и символы, объективизирующие субъективное значение и транслирующие культурную информацию всему мировому сообществу. Популяризация культурных символов в рамках проведения спортивного

мероприятия и поддерживает статику общества, как отмечает Н.И. Пашкова, «путем сохранения и воспроизводства традиций», и обеспечивает его динамику «посредством творческих инноваций» [2, с. 171]. Отметим, что чем масштабнее событие, тем семантически глубже и обширнее сопутствующее ему действо. К слову, церемонии открытия и закрытия современных Олимпийских игр, одного из знаменательных для мирового сообщества спортивного мероприятия, зачастую представляют собою шоу, соотносимое одновременно с карнавальным шествием и показательными спортивными выступлениями, подчеркивая объединяющую силу спорта и актуализируя его гуманистическую направленность. В рамках таких театрализованных спортивных мероприятий, как церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр, мы можем говорить о СОучастии зрительской аудитории в разворачивающемся представлении и зрелищности, осуществляемой через действие на глазах у болельщиков и оказывающей воздействие на различные грани образа социума.

Конечным результатом церемоний открытия и закрытия является достижение эффекта СОучастия зрителей в разворачивающемся представлении посредством выстраивания коммуникации на основе вербальной и невербальной культурно-исторической информации, погружения аудитории в созданный режиссером действия мир. Используя в постановке знаки, символы, автор церемонии открытия Олимпийских игр значительно расширяет сферу воздействия на зрителя. Знаки символы могут быть использованы режиссёром как в их вербальном выражении – через диалоги, монологи героев, песни, стихи, так и невербальными средствами (встречаться в декорациях, костюмах, пластике и т.д.). Все это позволяет говорить о формировании нового эстетического и художественного феномена массовой культуры, обретающего, как утверждает Н.В. Протасова, новые формы в спортивно-массовых шоу, художественно-спортивных композициях, где именно спортивно-художественная составляющая, выражающаяся в синтезе спорта и искусств, обеспечивает ему наибольшую зрелищность [3, с. 14]. Оргкомитетом игр

зачастую приглашаются местные именитые режиссеры, сценаристы, актеры, технические группы и т.д., для того, чтобы продемонстрировать творческий арсенал своей страны. Например, в Сочи для проведения церемонии открытия XXII зимних Олимпийских игр были приглашены следующие творческие силы нашей страны:

Константин Эрнст – глава наблюдательного совета Агентства по проведению церемоний, главный креативный продюсер церемоний и автор сценария;

Георгий Цыпин – художник-постановщик и автор сценария, ранее работавший в Метрополитен-опере, Ла Скала и Большом театре;

Андрей Болтенко – режиссер-постановщик и автор сценария;

Андрей Насоновский – исполнительный продюсер церемоний и гендиректор Агентства;

Ирина Прохорова – исполнительный директор Агентства по проведению торжественных церемоний [4].

Учитывая мировой статус спортивного события, также не стоит забывать об иностранных профессионалах своего дела, участие которых позволяет не только использовать опыт зарубежных специалистов, но и придать на этапе реализации (а возможно, и формирования) замысла используемым в контексте события духовным ценностям большую масштабность и универсальность, сопрягаемую с культурным потенциалом зрительской аудитории как СОавтора и СОучастника церемонии. Именно поэтому для подготовки и проведения церемонии открытия XXII Олимпийских игр в Сочи также был приглашен ряд зарубежных профессионалов:

Технический директор Джеймс Ли – специалист по подвесным конструкциям, работавший на Олимпиаде в Лондоне;

Сильвия Хейес – режиссер-постановщик, известная крупными постановочными номерами в цирке Shanghai;

Фил Хайс – хореограф воздушных гимнастов, директор воздушных постановок в Лондоне–2012;

Натан Рай – хореограф, постановщик номеров в мюзиклах «Иисус Христос – суперзвезда», «Мама миа»;

Шана Кэрролл – хореограф, постановщик Цирка дю Солей;

Натали Симрад – главный визажист Цирка дю Солей;

Ким Баррет – художник по костюмам шоу Цирка дю Солей и фильмов «Человек-паук», «Три короля», «Облачный атлас» [4].

Огромная команда профессионалов работает на каждой церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр, ведется длительный процесс подготовки, каждый миллиметр праздничного действия должен быть отрепетирован и слажен, нет ни малейшего права на ошибку. Но даже в таких масштабных мероприятиях случаются казусы, над которыми не всегда властен человек. Одним из наиболее ярких примеров является торжественная церемония открытия Олимпийских зимних игр в г. Сочи, где по техническим причинам не раскрылась одна снежинка из пяти, которые, согласно режиссерскому замыслу, должны были построить единую картину из пяти колец и стать символом Олимпийских игр.

В данной ситуации, как считает сам главный режиссер церемонии Константин Эрнст, – это ошибка технической группы. В эфире российского телевидения церемония шла с небольшой задержкой, и режиссеры трансляции оперативно заменили кадры с кольцами на съемки с генеральной репетиции.

Однако в самом начале церемонии закрытия режиссеры решили воссоздать фигурную композицию, в которой участники церемонии сформировали пять колец, одно из которых оказалось значительно меньше остальных, символизируя снежинку из церемонии открытия, впоследствии, стремительно раскрывшуюся, что дает зрителю и всем остальным понять, что, так как в спорте не принято сдаваться после поражения, так и здесь наша страна повела себя достойно, и не став прятаться, показала себя сильной, выдерживающей любые удары судьбы и даже такие значительные технические проколы на всемирное обозрение.

Позже главный креативный директор и автор сценария церемоний открытия и закрытия Игр–2014 К. Эрнст пришел на пресс-конференцию в последний день Олимпиады в футболке, на которой изображены четыре олимпийских кольца и одно нераскрывшееся, тем самым на собственном примере показывая любовь к своей стране, любовь к своему делу и умение признавать свои ошибки, что и является негласными правилами абсолютно каждого настоящего спортсмена.

Таким образом, различные непредвиденные ситуации или любая техническая ошибка в процессе проведения церемоний открытия и закрытия Олимпийских игр могут стать негласными символами, как самих игр, так и опознавательными знаками целой страны. В таких обстоятельствах очень важным моментом остается тот факт, что данный символ ни в коем случае не должен опорочить своим вынужденным существованием честь проводящей страны, ведь самое главное для организаторов – это правильно обратить ситуацию в свою пользу. За многие годы проведения Олимпийских игр стало широко известно, что праздничные действия такого масштаба могут стать резонансными всего лишь из-за незначительной, а впоследствии даже роковой технической ошибки.

С режиссерской точки зрения, такие массовые спортивные мероприятия, как церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр являются лучшей площадкой для демонстрации историко-культурного наследия и повышения имиджа страны.

В рамках нашего исследования мы проанализировали использование историко-культурных символов как приёма зрелищности спортивного события и их популяризацию в рамках церемоний открытия и закрытия Олимпийских игр в Сочи (2014), Рио-де-Жанейро (2016), Пхенчхане (2018) и Токио (2020).

Открытие XXII зимних Олимпийских игр в Сочи – одно из самых технологически масштабных и известных открытий Олимпиад. Режиссёром данной Церемонии являлся популярный медиаменеджер, продюсер, сценарист

и телеведущий К. Эрнст, в число весомых продюсерских работ которого входят конкурс «Евровидение–2009» и Парады Победы в Москве.

Основное действие Церемонии открытия Олимпиады–2014 демонстрирует культурно-историческое богатство нашей страны. Лейтмотивом Открытия XXII зимних Олимпийских игр послужил образ сна (архетип, отражающий глубинную суть человека и мироздания), наполненный многочисленными символами: семь островов, соотносящиеся с тем или иным уголком России, еще в самом начале Церемонии открытия Олимпиады задают идейную направленность мероприятия – отображение исторического прошлого и богатейшей культуры Российской Федерации. Отметим, что апелляция к истории принимающей страны – в некоторой степени традиционный «шаг», использованный также в рамках церемоний открытия Олимпийских игр в Пекине (2008), Лондоне (2012), а впоследствии и в Рио-де-Жанейро (2016). Мощным иллюстративным потенциалом богатейшей культуры России обладает использованный организаторами в контексте церемонии открытия музыкальный шедевр – хор «Улетай на крыльях ветра» из оперы А. Бородина «Князь Игорь», получивший своеобразную исполнительскую «огранку» (фрагмент оперы был стилизован от якутского пения до кавказских вариантов исполнения).

По задумке сценаристов Церемония условно разделена на культурно-исторические периоды: Средние века, царская империя, индустриализация, СССР и современное время – каждая из эпох была презентована колоритными аудиовизуальными образами ключевых прецедентов культуры. Например, эпоха Средневековья была представлена очень пестро, с хороводами, плясками и ярмарками под популярную композицию «Кострома», сочетающую этническую и современную музыку. Под знаменующую начало новой жизни «Весну священную» И. Стравинского показалось солнце, запряженное тройкой лошадей, символизирующей не только движение, скорость, динамику, но и саму Россию. Период имперской России изображен преимущественно с

помощью реконструированных сцен петровской эпохи, отражающими строительство Петербурга, мощь русской армии и флота. Раннее советское время было визуализировано в духе русского авангарда, супрематизма – таким, каким оно известно иностранным гостям. Советский период – пионерия и советское студенчество, яркие стилиаги, космос и ракеты – с помощью этих образов организаторы создали благополучную картину жизни советского общества.

Основной темой церемонии закрытия XXII зимних Олимпийских игр стала русская культура (музыка, живопись, литература, балет, кинематограф, цирковое искусство и т. п.) глазами европейца (постановщик – итальянский театральный режиссер, режиссер церемонии закрытия XX зимних Олимпийских Игр в Турине (2006) Д. Паска). Примечательно, что в завершении церемонии организаторами был использован лирический зрелищный ход, приём параллелизма (апелляция к известному всем лирическому моменту Олимпиады-80 (когда Олимпийский огонь погас, по щеке Белого Мишки покати́лась слеза)).

На основе анализа композиционных элементов церемоний открытия и закрытия Олимпийских игр можно обозначить как традиционные компоненты (исполнение государственного гимна принимающей страны, поднятие флага, парад спортивных делегаций, речь председателя оргкомитета и президента Международного олимпийского комитета и т.д.), с 1896 года постепенно сформировавшие официальную часть начала и финала события, так и театрализованные действия, в рамках которых актуализируются культурные символы, позволяющие презентовать принимающую страну.

Так, церемонии открытия и закрытия Олимпиады в Сочи актуализировала ключевые культурные символы России, в которых отразились гуманистические принципы Олимпийских игр, имиджформирующие доминанты России. Вместе с тем, по верному наблюдению Т.В. Слепцовой, «образ» Игр современности – это и образ, во многом созданный современными масс-медиа. Оперативное

освещение спортивных мероприятий в прямой трансляции, формирование общественного мнения, проведение пресс-конференций и брифингов сегодня находятся в ведении телерадиокомпаний и печатных изданий, специалистов отделов по связям с общественностью, пресс-центров, пресс-служб» [5, с. 565]. Так, например, общее число зрителей, включая телеаудиторию и пользователей интернет-ресурсов, XXXI Олимпийских игр составило около половины населения земного шара.

Во время церемоний открытия и закрытия XXXI Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро (2016) «прозвучал» ряд исторических и культурных символов Бразилии: образы тропических деревьев, которые являются достоянием страны-организатора, а также объясняют этимологию слова «Бразилия»; бразильская музыка (от босса новы до современного хип-хопа); латиноамериканские танцы; красочный карнавал. Заметим, что главный танцевальный и музыкальный символ Бразилии – самба – ожидаемо стал лейтмотивом церемонии открытия XXXI Олимпийских игр.

Особо отметим символичность места, где прошло открытие и закрытие Игр – легендарный стадион «Маракана» (еще одна культурная ценность бразильцев, но не только как один из крупнейших стадионов в мире, а ещё и как арена футбольных клубов и сборной страны).

Знаково воспринимаются и видеооткрытка о Рио-де-Жанейро, под известнейшую в Бразилии песню «Распростертые объятия» знакомящая зрителей с высоты птичьего полета с новой столицей Олимпийских игр, и чуть позже поднявшаяся над стадионом модель самолета знаменитого пионера мировой авиации, бразильца А. Сантос-Дюмона.

Церемонии открытия и закрытия Игр в Пхенчхане (2018) также композиционно распадаются на традиционные элементы и шоу с национальными корейскими мотивами. Поистине инновационным было воссоздание в рамках закрытия Игр-2018 похоронного обряда (такой элемент зрелищности использовался организаторами впервые за всю историю

Олимпиады), посвященного умершим олимпийцам, с участием национальных кукол кокту и черепахи-проводника.

Республика Корея, как Китай и Япония, по праву считается одним из передовых в технологическом аспекте государств, что и нашло отражение в символике спортивно-художественной части открытия и закрытия Игр: темой церемонии открытия стало технологически совершенное будущее, о котором грезит подрастающее поколение. Главные действующие лица мероприятия – дети, которые открывают будущее, новый мир, новую жизнь. Идущие за огромным тигром (тотемным животным, символизирующим к тому же форму корейского полуострова, талисманом Олимпийских игр) ребята приходят на олимпийский стадион. Здесь их «приключения» продолжаются, и то тут, то там на пути детей возникают фантастические существа и животные Азии, «населяющие» богатый корейский фольклор. Исполняемая во время их путешествия по реке песня «Ариран» – визитная карточка Кореи, включенная ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия человечества. Символично, что в финале презентационной части корейские певцы исполняют песню Дж. Леннона «Imagine», звучавшую на церемонии закрытия Олимпийских игр в Атланте (1996), церемониях открытия Олимпийских зимних игр в Турине (2006) и Европейских игр в Баку (2015), – под столь знаковую для мира спорта композицию о дружбе и равенстве людей на стадионе из свечей «выстраивается» птица и дети выпускают «голубя мира» в небо.

Как мы видим, зрелищность церемоний открытия и закрытия Игр, основанная на культурно-историческом контексте, выступает в качестве компонента системы формирования культурно-исторической идентичности, ценностей общества, имиджа страны.

Наполненными культурно-историческими символами стали и церемонии открытия и закрытия XXXII летних Олимпийских игр в Токио (первые в истории Игры, не только перенесенные на год по причине охватившей мир

пандемии, но и проходившие без зрителей из-за антиковидных мер безопасности, а также без полного состава команд, идущих по стадиону). Церемония открытия Олимпиады состояла из нескольких основных частей: художественной программы, парада спортсменов, зажжения Олимпийского огня и символического выпуска голубей мира.

Открытие ознаменовалось демонстрацией аниме, иллюстрирующем этапы создания арены для проведения Олимпиады и символизирующей силу спортивного духа тренировки спортсменов в условиях антиковидных ограничений. Тема «удара COVID-19» стала лейтмотивом всей церемонии открытия: среди знаменосцев были не только спортсмены и артисты, а также врач Мисуки Асаба (так японцы выразили благодарность медикам); хореографический номер танцора в белой одежде символизировал память об ушедших из жизни в период пандемии (на церемонии закрытия также был момент памяти); в Олимпийской клятве и девизе Игр появилось слово «вместе» как напоминание об объединяющей силе спорта.

Безусловно, в контексте церемоний открытия и закрытия XXII летних Олимпийских игр были и традиционные единоборства, и Театр Кабуки, и бумажные голуби (предвестники мира), и знаменитый вулкан Фудзияма, который превратился в чашу Олимпийского огня, и визуальные изображения каждого вида спорта (спортивные пиктограммы, изобретенные для Олимпиады в Токио–1964 и ставшие традиционным элементом визуализации Игр).

Образ Японии как технически высокоразвитого государства поддержал самый обсуждаемый и впечатляющий момент церемонии открытия, шоу 1824 дронов, которые сначала выстроили в небе эмблему Игр в Токио–2020, а затем под аккомпанемент многоголосого хора, который исполняет ставшую традиционной для Олимпиады композицию Дж. Леннона «Imagine», образовали огромный Земной шар. К сожалению, многие зарубежные СМИ (например, FOX SPORTS, USA TODAY, DEUTSCHE WELLE, CBS и др.) назвали церемонии открытия и закрытия Олимпиады–2020 мрачной, сравнивая ее с репетиций и похоронами.

Итак, в рамках церемоний открытия и закрытия Олимпийских игр активно использовались ключевые культурные символы стран-организаторов, также нашедшие отражение и в смысловом наполнении атрибутов: в логотипе, флаге, талисманах и дизайне факела. Безусловно, использование культурной символики в контексте столь масштабного события позволяет говорить о и «размахе» их популяризации, и об актуализации гуманистической направленности спорта.

Как показал анализ результатов фокус-групп, проведенных в январе-феврале 2021 г., популяризация культурных символов в контексте церемоний открытия и закрытия Олимпиад позволяет для иностранных граждан презентовать принимающую страну, познакомить с ее культурой, а для сограждан – обеспечить сохранность культурной доминанты, исторического и культурного наследия, самобытных традиций. Заметим, что для 91% респондентов (41 из 45 участников фокус-групп) открытие и закрытие крупных спортивных событий ассоциируется именно с трансляцией культурной информации, с использованием различного рода инноваций (и не только в техническом плане). Особый акцент участниками исследования был сделан на умении организаторами церемоний оправдать ожидания зрительской аудитории (здесь в качестве неудачной организации, к сожалению, вновь была упомянута Олимпиада в Токио, так как «ни роботов, ни лазеров, ни захватывающих номеров одна из самых передовых стран мира не продемонстрировала», «самая высокотехнологичная страна мира удивила совершенно скучнейшим стартом Олимпиады, с фейерверком и хореографическими номерами, что бывает на каждой Олимпиаде»).

Проведенные нами исследования (сравнительно-сопоставительный анализ, мониторинг, фокус-группа) позволили нам разработать модель популяризации культурных символов как приема зрелищности в рамках проведения спортивных мероприятий (рис. 1). Ключевыми элементами предложенной модели являются следующие слагаемые:

- актуализация (трансляция) культурного символа, позволяющая его визуализировать в традиционном или трансформированном формате;
- узнавание и восприятие символа зрительской аудиторией;
- интерпретация зрелищного сегмента художественно-спортивного события зрительской аудиторией.

Для облегчения процессов узнавания, восприятия и интерпретации используются возможности масс-медиа, выполняющие в качестве канала коммуникации не только информационную, но и познавательную, аксиологическую, социализирующую и управленческую функции).

Рис. 1. Модель популяризации культурных символов как приема зрелищности в контексте художественно-спортивного события

Популяризация культурной символики формирует образ столицы Олимпийских игр и / или страны-организатора, отражая их культурно-исторический потенциал. Обращение к популяризации национальных брендов и символов позволяет визуализировать культурные доминанты, что порождает

и усиливает зрелищность художественно-спортивного события, вовлекая публику в созданный режиссёром действия мир.

Таким образом, современные церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр характеризуются активным использованием культурных символов, соотносимых с гуманистическими принципами Олимпизма, интегрированных в зрелищность События. Популяризации культурно-исторических доминант страны-организатора Олимпийских игр отводится ведущая роль в презентации принимающей страны, демонстрации ее уникальности и создании положительного бренда в мировом сообществе.

За всю историю проведения Игр церемонии открытия и закрытия сопоставимы не только с символическим действием, но и со своего рода культурным «метатекстом». Популяризация национальных брендов и символов в контексте стартов современных Олимпиад позволяет визуализировать культурные коды и доминанты принимающей страны, что порождает и усиливает зрелищность художественно-спортивного события, вовлекая зрительскую аудиторию в созданный режиссёрской группой образ.

Список литературы

1. Леванчукова И. К. Технология организации и режиссура проведения церемоний открытия спортивных соревнований по различным видам спорта // Физкультурное образование Сибири. – 2019. – №1 (41). – С. 3-10.
2. Пашкова Н. И. Культурный код символический язык культуры // Язык и культура. – 2012. – № 3. – С. 171-175.
3. Протасова Н. В. Эстетический потенциал спорта в современной массовой культуре / Н. В. Протасова // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 11. – С. 12-14.
4. Варенов Н. Оргкомитет «Сочи–2014» представил команду подготовки к церемонии открытия Олимпиады [Электронный ресурс]. –

<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/02/08/orgkomitet-sochi-2014-predstavil-komandu-podgotovki>

5. Слепцова Т. В. Популяризация ценностей олимпийского спорта в российских СМИ: историко-культурный контекст // Олимпийский спорт и спорт для всех: сборник научных трудов, представленных на XXIV Международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех» – Казань: Поволжская ГАФКСиТ, 2020. – С. 565-569.

© М.В. Елкина, М.С. Нос, 2021

ГЛАВА V

УДК 655.4/5

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КНИЖНОГО ДЕЛА

Биль Ольга Николаевна

к.ф.н., доцент

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Аннотация: Работа посвящена описанию методов исследования книговедения. Акцент сделан на описании общенаучных (диалектический метод, эвристический метод, метод статистических группировок, метод моделирования, типологический метод, сравнительно-исторический метод), специальных (функциональный, аналитико-тематический, структурно-типологический, типографический (палеографический), библиографический методы) и вспомогательных методов (археология, геральдика, нумизматика, археография, палеография, хронология и др.). Дано определение, описание специфики, а также указаны области книговедения, в которых могут быть использованы те или иные методы.

Ключевые слова: Книговедение, метод, методология, общенаучные методы, специальные методы, вспомогательные методы.

METHODOLOGICAL BASIS OF STUDYING THE HISTORY OF BOOKING

Bil Olga Nikolaevna

Abstract: The work is devoted to the description of research methods of bibliology. The emphasis is on the description of general scientific (dialectical method, heuristic method, method of statistical groupings, modeling method, typological method, comparative-historical method), special (functional, analytical-thematic, structural-typological, typographic (paleographic), bibliographic methods) and auxiliary methods (archeology, heraldry, numismatics, archeography, paleography, chronology, etc.). A definition is given, a description of the specifics, and also the areas of bibliology in which certain methods can be used are indicated.

Key words: book science, method, methodology, general scientific methods, special methods, auxiliary methods.

Книговедение – это комплексная наука о книге, обладающая целым комплексом исследований различных направлений и различной степени глубины, а также несколькими источниками исследования. Книговедение как наука обладает широким спектром методов и приемов исследования, позволяющим ученым оптимально решать поставленные проблемы и отражающие мировоззрение исследователя, а также особенности предмета изучения.

В книжном деле, как научной дисциплине, выбор и соподчинение методов определяются факторами, которые заложены в названии дисциплины – книга как предмет исследования.

Традиционно, методы, применяемые в любой науке, подразделяются на **общенаучные и специальные**, представляющие собой подчиненную исследовательской цели совокупность, последовательность действий и

суждений и отражающие общее мировоззрение исследователя, степень познания им реальной действительности, особенности предмета изучения.

При этом зачастую специальные методы подразделяют на общекниговедческие (для всех дисциплин) и специфичные (для отдельных дисциплин книговедческого цикла).

Кроме того, некоторые исследователи выделяют еще одну группу методов – **вспомогательные методы** исторического исследования в книжном деле.

Общенаучные методы, используемые в книговедении, - это: диалектический метод, эвристический метод, метод статистических группировок, метод моделирования, типологический метод, сравнительно-исторический метод.

1. **Диалектический метод**, представляющий собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых принципов, требований, установок, правил, предписывающих определенный порядок осуществления действий, направленных на познание или преобразование объектов, и имеющий всеобщий, универсальный характер. Основной задачей данного метода является *выработка генеральной стратегии поиска и регулятивов в построении программ исследования*. Как отмечает Мендель Б.Р., «для нас главным критерием исторического познания становится объективная полезность всякого явления или процесса для общечеловеческого единства на его пути вперед» [5, с. 37].

Книговедение, являясь наукой о книге как социальном явлении и одной из конкретных форм выражения общих законов диалектики, может изучать книжные явления и их эволюцию лишь в той мере, в какой оно в своих построениях опирается на общую теорию социального развития.

2. **Эвристический метод** представляет собой совокупность логических приемов, методов и правил, облегчающих и упрощающих решение познавательных, конструктивных, практических задач, это метод «проб и

ошибок», момент открытия нового, а также методы, которые используются в процессе этого открытия.

В настоящее время поиск информации разрабатывают несколько наук (книговедение, библиографоведение, документалистика и др.). Наибольший интерес в данном случае представляет опыт библиографоведческой разработки информационного поиска, поскольку в рамках данной дисциплины накоплен, теоретически и методически обобщен большой исторический опыт поиска и использования информационных источников (документов, изданий). В рамках библиографоведения сформировано направление – библиографическая эвристика.

3. Метод статистических группировок имеет своим предметом количественные показатели, которые рассматриваются как исторический факт, а их статистическо-математическая обработка дает основание для выводов о качестве процесса [5, с. 38].

Это метод обработки и анализа статистических данных, при котором изучаемая совокупность явлений расчленяется на однородные группы и подгруппы и каждая из них характеризуется системой статистических показателей. Особым видом группировок является классификация, представляющая собой устойчивую номенклатуру классов и групп, образованных на основе сходства и различия единиц изучаемого объекта.

При исследовании учеными вводятся различные книговедческие данные (объем книгоиздания, типы, тематика книг), которые в последующем анализируются, сравниваются, описываются.

4. Метод моделирования – это метод научного исследования явлений, процессов, объектов, устройств или систем, основанный на построении и изучении моделей с целью получения новых знаний, совершенствования характеристик объектов исследований или управления ими. Моделью в данном случае является, прежде всего, то, с чем сравнивают изучаемый объект.

Как отмечает Мендель Б.Р., это один из наиболее эффективных в сфере

естественных и технических наук (особенно при сегодняшнем повсеместном и широчайшем применении компьютерных технологий). По его словам, метод моделирования в книговедении на современном этапе развития можно использовать, например, чтобы доказать, например, что так называемые «анонимные», или «безвыходные» издания (по косвенным данным, напечатанные ранее федоровского «Апостола» 1564 г.) могли быть напечатаны только в столице, только в государственной типографии [5, с. 39].

5. Типологический метод – это многоступенчатый способ научного мышления, использующий основные процедуры (абстрагирование, опосредствование, обобщение) мышления с целью адекватного отражения исследуемого явления. Центральным понятием здесь выступает «тип» – идеальная модель, отражающая некоторые существенные признаки определенного множества явлений.

Типологический метод в книговедении – это способ выявления и выражения системой содержания, способов и форм существования любого книговедческого явления в его обусловленности принадлежностью к системе «книга в книжном деле» или «книговедческое знание» и в относительной самостоятельности.

В книговедении типологический метод используется, в основном, для построения типологии рукописной и печатной книги, издательских предприятий и организаций книжной торговли. С его помощью разрабатывается также типология читателей, активно используемая как при анализе перспектив развития книжного рынка, так и в библиотечном деле.

6. Сравнительно-исторический метод – это научный метод, с помощью которого выявляется общее и частное в различных исторических явлениях. В книговедении данный метод позволяет исследователям выявить и сопоставить уровни в развитии изучаемого объекта, произошедшие изменения, определить тенденции развития. Учеными, использующими данный метод, изучаются исторические условия возникновения книги как произведения, как

издания, как товара, производится датировка и атрибуция издания, изучаются биографические сведения об авторах, редакторах, печатниках, оценивается не только содержание книги, но и элементы ее формы: шрифт, переплет, владельческие знаки, экслибрисы и проч.

Специальными книговедческими методами являются: функциональный, аналитико-тематический, структурно-типологический, типографический (палеографический), библиографический методы [3, с. 13; 4, с. 36]

По мнению Есиповой В.А., главным методом науки о книге, пригодным для всех её отраслей, является **функциональный метод**, который позволяет исследовать книгу с учётом всех её элементов, а книговедческие процессы – в связи с реальным или гипотетическим читателем, который является не только объектом, но и субъектом книжного дела. На всех стадиях книжного дела человек отражает это произведение в своем сознании (читает, дает оценку, редактирует, художественно и технологически оформляет, набирает, печатает и т.д.) и специфическими для книжного дела средствами организует, превращает это произведение в книжное издание, которое затем регистрируется, учитывается, библиографируется, реализуется через книжную торговлю, распространяется через библиотеки, читается.

Этот метод помогает выявить многообразие ролей (функций) книги и всех связанных с ней служб [4, с. 36]. Данный метод находит применение во всех областях книговедения [3, с.13]:

1. В функциональной классификации библиотек (по их общественному назначению).
2. При историческом изучении меняющихся социальных функций библиотек.
3. В библиотековедении.
4. В библиографоведении.
5. В теории и истории издательского дела.

6. В книжной торговле.
7. В общей теории книговедения.
8. В общей истории книги.

Функциональное книговедческое занимается:

1. Выяснением целевого читательского назначения книги.
2. Поиском соответствия содержания и оформления произведения.
3. Установлением тематики и идеологической направленности, научной и художественной ценности, новизны и актуальности издания.
4. Уточнением места издания в системе литературы.
5. Определением типа и жанра произведения печати.
6. Выявлением структуры и состава издания, научно-справочного аппарата.
7. Установлением читательского восприятия, общественной оценки данного произведения и степени его распространения среди читателей.

Функциональный метод позволяет книговедцу выполнить задачу – изучить закономерности процессов жизни и развития книги в обществе.

Однако продуктивность функционального метода ограничивается выявлением функций отдельных составляющих системного, многоуровневого, сложного целостного образования. Попыток функциональным методом исследовать сущность «книги» как целостности, как системы, как объективного явления социальной действительности авторы не предпринимали. Вместе с тем функциональное книговедение сыграло значительную и полезную роль в формировании методологических установок комплексной науки о книге и книжном деле.

Большое значение при изучении книги имеет *аналитико-тематический метод*, который позволяет [7]:

1. Изучить книгу.
2. Установить тематический состав литературы.
3. Выявить ее общую идейную направленность в масштабах отрасли

знания или определенного исторического периода.

4. Выявить ее общую идейную направленность в рамках одного издательства или группы издательств.

Предметом исследования книговедения посредством аналитико-тематического метода является целый круг вопросов, среди которых:

1. Исследование функций книги.
2. Изучение социальной роли книги.
3. Определение идеологической значимости книги.
4. Выявление культурного значения книги.
5. Описание научного потенциала книги.
6. Анализ эстетических и этических возможностей книги.

Полноценное рассмотрение перечисленных вопросов возможно при углублённом изучении тематического состава книжного репертуара того или иного исторического периода; книжного собрания, коллекции; продукции определённого издательства, тематики конкретного издания.

Аналитико-тематический метод необходим как в книговедческих исследованиях исторического характера и при изучении современного состояния книжного дела. Тематический показатель раскрывает содержание и направление издательской деятельности, соотношение литературы по отраслям знаний, свидетельствует об уровне развития той или иной отрасли или области знания и деятельности. Тематический метод находит приложение и преломление в редакционно-издательской практике и в книжной торговле, поскольку их деятельность строится на основе тематического планирования.

Общекниговедческим методом и методом, применяемым в любой области книговедения, является **структурно-типологический метод**, главное условие использования которым — выделение строго очерченного предмета исследования.

Сущность структурно-типологического метода состоит в том, что при изучении выделенной и строго обозначенной области исследования должны

быть обнаружены и изучены внутренние связи всех его составляющих, т.е. его внутреннее строение (конструкция). Структурно-типологический метод системен и может использоваться:

1. При типизации издания.
2. При изучении библиотечной сети.
3. При описании организации или характеристики книжных фондов.
4. При типологии читателя.
5. При рассмотрении истории и организации редакционно-издательского дела.

Структурно-типологический метод – это классификационный метод. Использование данного метода обусловлено спецификацией книжного дела и книговедческого знания, поскольку определение типа книги – важная составляющая данной отрасли знания, определяющаяся в большей или меньшей степени целевой и читательской ориентацией, обусловленная потребностями времени, вкусами и нравами общества, характером общественных отношений, формирующаяся в соответствии с уровнем развития науки, техники, зависят от содержания и объёма информационных запросов.

Типографический метод – это метод изучения книги как памятника материальной культуры и произведения полиграфического искусства.

Типографический метод обусловлен материальной стороной книги, особенностями её производства, структурными особенностями её оформления.

При помощи типографического метода:

1. Выявляется своеобразие всех составных формообразующих элементов книги: титульных листов, текста, книжных полос, переплёта, обложки и пр.
2. Идентифицируются издания.
3. Уточняются сведения о деятельности типографий, издателей, месте и времени издания.

Это очень важный метод при изучении истории книги и издательского дела. Он широко используется, например, в работе со старопечатной книгой и в

инкунабуловедении.

Данный метод имеет несколько разновидностей. Наиболее широко используемым является палеографический метод, который применяется в работе с рукописной книгой, он обусловлен материальной стороной изучаемой рукописи и позволяет исследовать сходство и различие почерков, особенности брошюровки и рубрикации, специфику используемой бумаги, оригинальность орнаментики и т.д.

С помощью палеографического метода можно установить время создания рукописи, выявить рукописи, созданные в рамках одной и той же школы, и проследить ее историю и т.д. [4, с. 38].

Особой разновидностью типографического метода является метод шрифтологический, позволяющий на основе анализа шрифтов атрибутировать инкунабулу по году и месту издания, типографии. Это достигается путем сличения шрифта каждого экземпляра книги со специальными шрифтовыми таблицами, разработанными в начале XX в. К. Хеблером. Данный метод широко используют и при изучении русской старопечатной книги [8, с. 12].

Библиографические методы – это методы изучения печатной продукции по так называемым внешним данным, а также путём книговедческого просмотра: выборочного чтения с целью подбора, фиксации и систематизации информации в форме библиографических пособий (списков, указателей, обзоров, картотек и пр.). Существуют такие библиографические методы, как:

1. *Отбор* – это метод исследования, позволяющий делать заключения о характере изучаемых признаков некоторой совокупности на основании рассмотрения отдельных сегментов, которые называются, выборкой, т.е. совокупностью элементов объекта исследования, подлежащей непосредственному изучению. Это система процедур, обеспечивающих оптимальный выбор данных по заданной теме.

2. *Библиографическая характеристика* – это характеристика документа,

дающая представление о его содержании, целевом и читательском назначении, объёме, оформлении.

Данный метод выполняет ряд функций [6, с. 5]:

- 1) Информационную.
- 2) Поисковую.
- 3) Идентифицирующую.
- 4) Сигнальную.
- 5) Организационную.
- 6) Учётно-регистрационную.

Для реализации указанных функций должны быть выполнены определённые взаимосвязанные и взаимообусловленные требования [6, с. 5–6]: полнота, единство, краткость, ясность, чёткость, достоверность.

Основными областями применения библиографической характеристики являются:

- a. Каталоги библиотек (традиционные и электронные библиотеки).
- b. Любые списки литературы (курсовые и выпускные квалификационные работы, диссертации, рабочие программы, учебные пособия, монографии и т.д.).
- c. Библиографические указатели.
- d. Издательская и книготорговая деятельность.

3. *Поиск* – это процесс выявления в множестве документов таких, которые посвящены определенной теме и удовлетворяют условиям поиска, а также содержат необходимые факты, сведения, данные. Это процесс разыскивания документальной информации, удовлетворяющей информационные потребности, нахождение траектории в некотором пространстве от текущего состояния к целевому.

Выделяют следующие этапы поиска:

- a) определение (уточнение) информационной потребности и формулировка информационного запроса.

- b) определение возможных источников информации.
- c) извлечение информации из общего массива.
- d) ознакомление с информацией и оценка результатов поиска.

4. *Сбор*. Знание методов сбора и анализа информации является необходимой компетенцией любого современного специалиста, в том числе специалиста в области книговедения, поскольку каждому исследователю необходимо выявлять причинно-следственные связи между различными явлениями. Анализ и поиск путей решения любой проблемной ситуации начинается со сбора данных о происходящем, мнений, оценок участников событий

5. Систематизация – это упорядочивание знания, которое приводит в систему наблюдения и экспериментальные факты. Метод систематизации связан с разделением изучаемых явлений (исходя из целей исследования) и избранными критериями на совокупности, характеризующиеся определенной общностью и отличительными признаками.

Систематизация информации включает:

- 1) Методы поиска и накопления информации.
- 2) Классификацию и индексирование информации.
- 3) Способы доступа к информации.
- 4) Способы представления информации.
- 5) Обработку запросов на поиск информации.

6. *Описание* – это вид научного метода, представляющий собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения данных и их характеристик. Описательный метод имеет применение во всех дисциплинах социально-гуманитарного, в том числе в книжном деле, что обусловлено многоступенчатостью методологии современного научного познания, в иерархии которой описательный метод занимает первичные позиции (после наблюдения).

Основные принципы, используемые при описании:

1) Логичность, упорядоченность и последовательность описания.

2) Отбор и систематизация фактических данных.

3) Введение в описание элементов сравнения, аналогии, сопоставления с использованием количественных показателей.

4) Оценка описываемых явлений или процессов с точки зрения конкретных задач исследования.

5) Четкая формулировка выводов и рекомендаций.

7. *Классификация* – это осмысленный порядок вещей, явлений, разделение их на разновидности согласно каким-либо важным признакам. Это фундаментальный метод познания действительности, делящий объект исследования на определенные классы посредством выделения существенных признаков.

В целом библиографические методы можно подразделить на 2 группы:

1. Аналитические.

2. Синтетические.

К аналитическим методам относятся описание, аннотирование, реферирование, к синтетическим – библиографическое обобщение материала, научная организация, создание системы, организация материала по разделам, рубрикам, взаимоувязка и пр.

Специфика библиографических процессов, методов и операций заключается в том, что все они связаны с созданием вторичной информации о произведениях письменности и печати внутри и для системы «книга – читатель», исходной для всех областей книжного дела и книговедения.

Мендель Б.Р. в отдельную группу выделяет так называемые вспомогательные методы исследования истории книжного дела, которыми являются вспомогательные научные дисциплины. Это такие дисциплины, как:

1. **Археология** – историческая дисциплина, изучающая прошлое человечества по вещественным источникам. Путем раскопок в местах древних поселений она находит материальные свидетельства, которые могут служить

всем другим наукам уже непосредственно для их выводов и заключений. Для истории книжного дела археологи, находя остатки застежек, переплетов, деталей печатного оборудования, предоставляют данные о грамотности населения, обеспеченности его книгами.

2. **Геральдика** – это специальная историческая дисциплина, занимающаяся изучением гербов, символов, родовых знаков, а также традиций и практики их использования. Это вспомогательная историческая дисциплина, изучающая гербы как специфический источник. Данная дисциплина играет важную роль при определении происхождения исторических памятников, имеющих гербы, и помогает установлению подлинности, принадлежности, авторства, места производства и датировки предметов быта, произведений искусства, книг и рукописей. Для историка книги важна геральдика, поскольку она, сопоставляя гербы, символы, родовые знаки, может датировать, атрибутировать издания, устанавливая их историческую принадлежность.

3. **Нумизматика** (наука, изучающая историю монетной чеканки и денежного обращения по монетам, денежным слиткам и проч.) и **сфрагистика** (наука о печатях и других знаках владения). Данные дисциплины дают истории книги сведения о датах жизни, царствования, деятельности лиц, участвовавших в книгоиздании, уровне цен, различных событиях.

4. **Археография** – важнейшая наука о местах и способах хранения, о методах публикации исторических документов, письменных памятников.

5. **Кодикология** – наука, которая исследует форму, содержание, типологию книги (объем, формат, постраничная структура, титульные, данные, библиографические сведения).

6. **Палеография** – наука о книжном письме, изучающая древние почерки и материалы для письма.

7. **Эпиграфика** – наука об отдельных надписях.

8. **Маргиналистика** – наука о записях, заметках и знаках на полях.

9. **Филигранология** – наука о водяных знаках на бумаге.

10. Текстология – раздел филологической науки, изучающий рукописи с целью их критической проверки и воспроизведения документов и письменных источников.

11. Хронология – наука об изменении времени. Что дает возможность истории книги изучать научную периодизацию.

Использование системы методов позволяет исследовать книговедение с разных позиций, представить данную область научного знания как комплексную дисциплину, а также рассмотреть каждый раздел как самостоятельный.

Список литературы

1. Беловицкая А.А. Книговедение. Общее книговедение. Учебник // <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook991/01/part-010.htm> (Дата обращения 30.08.2021)

2. Беловицкая А.А. Общее книговедение. М.: Книга», 1987. 256 с.

3. Введение в основы книговедения: Учеб. пособие по курсу «Книговедение» / Сост. В. А. Есипова и Г. И. Колосова. Томск: Томский государственный университет, 2008. 110 с.

4. Есипова В.А. История книги: Учебник по курсу «История книжного дела». – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 628 с.

5. Мандель Б.Р. Книжное дело и история книги. Иллюстрированное учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Связи с общественностью», «Журналистика», «Библиотековедение», «Музееведение», «Книговедение», «Издательское дело и редактирование», «Полиграфия» (бакалавры, магистры): Ч. 1 / Б. Р. Мандель. М.: Директ-Медиа, 2014. 608 с.

6. Общая методика составления библиографического описания: методические рекомендации / Воронеж. обл. универ. науч. б-ка им. И.С. Никитина ; сост. А. В. Тугай ; ред. Н. С. Лучникова. Воронеж : ВОУНБ им. И. С. Никитина, 2019. – 15 с.

7. Основные методы анализа книги, их суть и отличия // URL: <https://myfilology.ru//195/osnovnye-metody-analiza-knigi-ix-sut-i-otlichiya/> (Дата обращения: 26.08.2021)

8. Шомракова И.А., Эльяшевич Д.А.. Отечественное книговедение в XXI в.: проблемы и перспективы // БИБЛИОСФЕРА, 2012, № 3, с. 9 – 12

© О.Н. Биль, 2021

ГЛАВА VI

УДК 159.9.07

К ФЕНОМЕНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ: ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Малозёмов Олег Юрьевич

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

медицинский университет»

Прохорова Ольга Игоревна

зав. кафедрой психофизической культуры

Давыдова Елена Юрьевна

преподаватель кафедры психофизической культуры

Специализированный учебно-научный центр

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет»

Арганчиева Динара Булатовна

преподаватель, докторант

Университет «Туран»

Аннотация: В работе рассматриваются вопросы, связанные с феноменологией изучения мотивационно-ценностной структуры личности. Акцентируется внимание на специфике структуры ценностных ориентаций, а так же возможностях использования ценностных ориентаций в целях формирования здоровьесберегающего поведения и развития личности учащихся.

Ключевые слова: изучение структуры ценностей, сохранение здоровья.

**TO THE PHENOMENOLOGY OF STUDYING
THE MOTIVATIVE-VALUE STRUCTURE OF THE PERSONALITY
OF STUDENTS: WELLNESS ASPECT**

Malozyomov Oleg Yurievich

Prokhorova Olga Igorevna

Davydova Elena Yuryevna

Arganchieva Dinara Bulatovna

Abstract: The issues related to the phenomenology of studying the motivational-value structure of the individual are considered. Attention is focused on the specifics of the structure of value orientations, as well as the possibilities of using value orientations in order to form health-preserving behavior and develop the personality of students.

Key words: study of the structure of values, preservation of health.

Интерес к ценностным основам личности и общества в целом всегда возрастал на грани эпох, в кризисные, переломные моменты истории. В нашей стране социальные перемены, обусловившие необходимость принятия каждым человеком существенно большей, чем ранее, ответственности за собственную судьбу, приводит к постепенному утверждению в общественном сознании новой системы ценностных ориентаций. Учащаяся молодёжь является зеркальным отражением будущего общества. Нынешние старшие школьники и студенты имеют достаточно устойчивые суждения, устоявшиеся ценности, но, одновременно, имеется немало возможностей для их трансформации.

Данный этап социокультурного развития нашего общества характеризуется тем, что входящие в жизнь молодые люди, уже не связанные с прежними ценностями социализма, не в полной мере восприняли ценности свободного демократического общества. Многие формы подростково-

юношеского здоровьезатратного поведения становятся способами ориентирования в социальном пространстве, формами социализации. Результатом становится личность молодого человека со сниженным потенциалом здоровья, не осознающая смысла самооздоровления, ориентированная исключительно на внешние материальные формы социальной успешности и активности. Возможно, что здоровье как смыслообразующий элемент жизнедеятельности у молодёжи в целом не актуализирован. В этой связи значение приобретает исследование актуальной культуры и ценностных ориентаций учащейся молодёжи в сфере здоровьесбережения.

Актуальная культура имеет специфические особенности, связанные с тем, что она [1]: *временная константа культуры*, т.е. обозначает ценности, реально функционирующие в конкретном обществе, в конкретную эпоху); «*наличная культура*», т.е. выражает массовое, типичное, господствующее в масштабе общества; *репрезентативная культура*, т.е. производит идеи, значения и ценности, действенные в силу их фактического признания, воздействующие на социальное поведение, поскольку активно разделяются либо пользуются пассивным признанием населения. Поэтому с позиции здоровьесбережения учащихся средствами физической культуры важно, чтобы физкультурно-оздоровительная деятельность стала актуальной общественной культурой.

Механизмы саногенеза соматического и психического уровня взаимосвязаны (*ведущим является психический план*) в силу целостности человека. Механизм подобной связи – информационно-энергетический, он широко представлен в древних медицинских системах, но недооценивается современной наукой. Нет разработанной методологии и методов *количественного тестирования здоровья*, хотя потребность в этом имеется. Здоровье искусственно разделяется на физическое и психическое, слабо учитываются личностные, психические особенности, морально-волевые качества, мотивация поведения, т.е. факторы, приводящие к укреплению / ослаблению здоровья. *Противоречие* в том, что при выраженном интересе к

проблеме здоровья, оздоровительный эффект многих предлагаемых программ (опирающихся на существующие представления об индивидуальном здоровье) низкий. В современных исследованиях мало попыток рассмотрения сущности здоровья с использованием методологического подхода. Нет выраженных успехов, в частности, в аспектах повышения качества здоровья, увеличения продолжительности жизни и устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов среды, что во многом связано со сложившимися представлениями в профилактической медицине. Однако существующая возможность определения и измерения индивидуального здоровья позволяет изучать закономерности его развития и изменения в течение жизни под влиянием различных социально-экономических факторов. Это, по-видимому, способствует нахождению путей управления его развитием и *позволяет повысить интерес и активность самого человека в укреплении своего здоровья.*

Характер проявлений показателей здоровья во многом зависит от личностных качеств человека, осознанности поведения, приносящего укрепление или ущерб здоровью. Поэтому уровень морально-волевых и ценностно-мотивационных установок является необходимым условием при целостной оценке индивидуального здоровья. Человек в принципе может управлять (творить) своей судьбой по созданной им программе, обезопасив этим и свою жизнь, и жизнь близких. Однако, любое творчество предполагает предрасположенность к нему, т.е., необходимы определённые задатки, мотивация как внутренняя потребность, которые могут быть развиты при определённых условиях в способности. *Способность к формированию здоровья* является для любого человека одной из потенциальных первоспособностей.

В общефилософском плане осознание смысла жизни – гармоничное средство достижения цели, следовательно, и здоровья с помощью здорового образа жизни. Даже одно осознание цели и смысла жизни как полезного процесса творческого преобразования, формирование высших ценностных установок человека на основе универсальных закономерностей развития в

повседневной жизни позволит ему изменить своё отношение к здоровью. При этом он наполнит свою жизнь новым содержанием, восстановит нарушенные причинно-следственные связи системных отношений, в том числе обменных процессов в организме, осознанно выберет индивидуальный вариант здорового образа жизни [2].

В соответствии с данными основаниями можно говорить о том, что:

1. Каждый человек имеет систему ценностных ориентиров, определяющих его поведение. Интегральной функцией сознания является цель и смысл жизни человека.

2. Осознание человеком цели и смысла жизни как постоянного образовательного процесса на основе высших эволюционных ценностей, а себя как части эволюционного процесса человечества позволит *формировать причину оздоровления* в качестве получения полезного результата системы.

3. Формирование системы общечеловеческих гуманистических ценностей на основе осознания цели и смысла жизни человека ведёт к *здоровому образу жизни, являясь средством первичной профилактики* и оздоровления населения.

4. Это означает, что *профилактика заболеваний должна стать системной* и осуществляться через систему знаний о: цели и путях развития человека, человечества; высших ценностях; иерархии целевых установок и этапах их воплощения во всех возрастных циклах развития человека как основы здорового образа жизни.

5. Высшие ценностные ориентиры, став осознанными, будут являться *источником здоровья человека* [2].

Для целей исследования ценностей здоровьесберегающей жизнедеятельности в среде учащейся молодёжи, наиболее важной представляется *внутренняя картина здоровья* (болезни), то, каким образом происходит формирование личности молодого человека с позиции его самосохранительного поведения. *Внутренняя картина здоровья* – это некоторое психологическое пространство, доминирующее представление о

будущем и некоторые спланированные ступени к нему [3]. Психоэмоциональные резервы современным человеком, как правило, переоцениваются. Люди часто взваливают на себя непосильную ношу, с которой императивно соглашаются. Для современной России характерна *переоценка социальных возможностей*. Соответственно, внутренняя картина здоровья «среднего» россиянина характеризуется *переоценкой в своих социальных претензиях и неадекватностью психоэмоционального поведения*. Наблюдается явная *недооценка психофизических возможностей* и недооценка (возможно, недопонимание) биологических резервов организма [3]. Фактически речь идёт о том, что *общество формирует валеоустановки дефицитного типа, ориентацию на внешние факторы в сохранении здоровья*. Это особенно характерно для молодёжи, как маргинальной в целом, мотивационно неустойчивой социальной категории.

В старшем школьном и студенческом возрасте происходит становление человека как личности, которой свойственны глубокие и активные переживания, противоречивое стремление к идеалу и одновременно – к самоутверждению, проявлению индивидуальных особенностей. В этот период существует опасность выбора негативно ориентированного жизненного пути [4]. Поэтому в данный период очень важно уже чётко представлять влияние физической культуры, образа жизни на своё здоровье.

Значимость здоровья в системе ценностных ориентаций связана с внедрением в сознание молодёжи понятия о здоровом образе жизни. На шкале жизненных ценностей (прежде всего – терминальных) школьников категория «здоровье» занимает одно из первых мест в ряду с взаимоотношениями в семье, учёбой, освоением профессии, дружбой, любовью. Другое дело, что понятие «здоровье» менее чёткое, в отличие от вышеперечисленных категорий. Тем не менее, обнаруживается высокая степень готовности школьников к восприятию обучающих и воспитательных воздействий, что следует учитывать при создании профилактических оздоровительных программ.

В оздоровительно-образовательном плане учащиеся в основном используют соответствующие возможности, которые им предоставляет конкретное учебное заведение. При изучении интересующих школьников тем о здоровье установлено, что им более интересна тематика, касающаяся физической культуры и спорта. Установлена высокая степень осведомлённости школьников о факторах риска болезней. Практически все школьники считают, что быть здоровым важно для человека. Большинство хотят быть здоровыми, чтобы не быть слабыми и больными, чтобы добиться успеха в жизни, быть красивыми, сильными.

Информацию о здоровье, здоровом образе жизни школьники хотят получать на школьных уроках (то есть систематизированную и адаптированную специально для них, их возраста, пола, микросреды и т.д.), от родителей (особенно младшие школьники), из телепередач, видеофильмов и т.п. Основные источники знаний о здоровье и здоровом образе жизни у школьников: медицинские работники, СМИ, уроки физической культуры, родители, спортивные тренировки, другие источники, предметы естественного цикла, друзья, специализированные уроки здоровья, другие предметы учебного плана.

По нашему мнению, информация о здоровом образе жизни должна иметь объективно-положительную направленность, но при этом носить рекомендательный характер – как быть здоровым, сильным, красивым, социальным, счастливым, как понравиться противоположному полу. К темам, содержащим информацию заведомо запретительного характера, интерес учащихся в рамках формального педагогического процесса более сдержан. По-видимому, это связано с осознанием учащимися самой запретности, а также возможности получения информации другими путями, не связанными с прямым общением с педагогами, родителями.

Если говорить об оценочной стороне внутренней картины здоровья, то состояние здоровья учащихся оценивают наиболее оптимистично они сами, хуже

– педагоги. Вообще, следует отметить, что субъективная оценка здоровья школьниками является явно завышенной. Многие считают, что в полной мере ведут здоровый образ жизни, хотя объективные показатели их жизнедеятельности явно говорят об обратном. В гендерном плане девушки несколько лучше оценивают своё здоровьесохранное поведение, чем юноши.

Исследование [5] показало, что основные физические качества, обеспечивающие устойчивое противодействие различным болезнетворным факторам выражены лишь у 45% учащихся. Однако всего лишь 5% школьников признают низкое развитие у себя выносливости, силы, устойчивости к простудным заболеваниям и т.д. Никто из опрошенных не знает тестовых методик и нормативов, определяющих реальное состояние физического здоровья. Таким образом, налицо отсутствие знаний о состоянии своего физического здоровья и методах его оценки.

Только 2,1% школьников полагают, что работа по укреплению здоровья детей – это дело педагогов. По мнению школьников, эту работу должны проводить они сами (75,7%). Это взгляд «изнутри» на проблему здоровья и оздоровления учащегося. Чего здесь больше: недоверия или недооценивания учащимися роли педагогов и образования в их оздоровлении? Ведь традиционно и небезосновательно считается, что роль школы и школьного учителя в процессе валеологического воспитания многопланова и чрезвычайно значима. Учитель по своему положению, по своей социально-профессиональной роли должен являться не только носителем специальных знаний, но и воплощением нравственных норм, образцом поведения, здорового стиля жизни и адекватного отношения к здоровью.

Возможно, что в восприятии учащихся существует разрыв между видимыми, наблюдаемыми паттернами поведения педагогов и вербализуемыми тактиками их поведения, действий относительно сохранения здоровья. Так, в исследовании [6] приводится пример, что учителя, как правило, связывают здоровый образ жизни с физическими упражнениями (51% респондентов),

с умением поддерживать у себя хорошее настроение (29%), получать удовлетворение от работы (27%), культурно проводить время (26%), соблюдать режим питания (23%), отдыхать на природе (20%), воздерживаться от курения (20%) и алкоголя (19%). Понятно, что у учителей присутствует традиционное понимание здорового образа жизни. Из результатов исследования также видно, что очень часто здоровый образ жизни ассоциируется у учителей с отсутствием болезней, следовательно, в качестве *главного критерия здорового образа жизни* они выдвигают *не поведение человека, а состояние его здоровья*. Таким образом, можно говорить об *отсутствии у учителей единого, тем более научно-обоснованного, понимания сущности здоровой жизни*. Кроме того, педагоги проявляют неадекватное отношение к своему здоровью, их внешне наблюдаемый образ жизни зачастую не ассоциируется с факторами, формирующими здоровье.

В этой связи необходимо заметить, что валеологическое мировоззрение есть неотъемлемая часть общекультурного мировоззрения, включающая в себя ценностно-ориентированные установки на здоровье. Результатом валеологического воспитания должно стать валеологическое мировоззрение (культура здоровья) учащихся, их родителей и педагогов. В настоящее время в большинстве образовательных учреждений задача по формированию валеологического мировоззрения решается односторонне. Чаще всего педагогические усилия направлены только на учащихся, несмотря на известность того, что эффективнее всего работать сразу в трёх направлениях: дети – родители – педагоги. Любой разрыв в этой цепочке тут же даёт сбой, поскольку невозможно сформировать адекватное отношение к здоровью у учащихся, если нет понимания этого у педагогов и родителей.

В проблеме здоровья учащейся молодёжи обратимся к такой её стороне как формирование *физической культуры личности*. Наиболее важным при этом является знание и использование ценностных ориентаций, поскольку любая ценность уже является целью, которую стремятся (желают) достичь. Находясь в

ситуации выбора, критерием выбора является ценность предмета (явления) выбора. В отличие от мотивов конкретной деятельности, которые зачастую ситуативно обусловлены, ценности порождаются социально-культурными условиями бытия и более глубинными факторами существования человека.

С одной стороны, ценностные приоритеты, преобладающие в обществе – это ключевой элемент в культуре [7]. Ценностные приоритеты индивидов представляют центральные цели, которые связаны со всеми аспектами их поведения. С другой стороны, ценности испытывают прямое влияние повседневного опыта в изменяющемся общественном контексте. Поэтому ценности являются хорошим индикатором для отслеживания процессов социального и индивидуального изменения, возникающего в результате исторических, социальных и личных событий.

«Ценностные ориентации» (ЦО) – это система устремлений личности, а также характер этой устремлённости, высший уровень представлений об идеалах, о смыслах жизни и деятельности, которые в совокупности лежат в основе активности каждого человека и составляют внутренний источник его самоактивности. ЦО выражают то, что является для человека наиболее важным и обладает для него личностным смыслом (К.Л. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Ф.Е. Василюк, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Г.Л. Будинайте, Т.В. Корнилова). Г.Е. Залесский связывает личностные ценности и смыслы через понятие «убеждение». Представление о системе ценностей личности как иерархии её убеждений получило распространение также в американской социальной психологии (М. Рокич, Ш. Шварц, У. Билски).

ЦО представляют собой особые психологические образования, всегда составляющие иерархическую систему и существующие в структуре личности только в качестве её элементов. М.С. Яницкий считает, что невозможно представить себе ориентацию личности на ту или иную ценность как некое изолированное образование, не предполагающее её приоритетность, субъективную важность относительно других ценностей, то есть не включенное в систему, считает [8].

Систему ЦО личности можно рассматривать как подсистему более широкой системы, описываемой различными авторами как «жизненный мир человека», «образ мира» и т.п., и имеющую, в свою очередь, сложный и многоуровневый характер. Принцип иерархии ценностей, многоуровневость, является важнейшей характеристикой системы ценностных ориентаций личности (Б.Ф. Ломов, С.С. Бубнова). Принятие личностью ценностей автоматически предполагает построение индивидуальной ценностной иерархии.

Структурный характер системы ЦО личности, её многоуровневость и многомерность определяют возможность реализации её разноплановых функций. Система ЦО личности, занимая промежуточное положение между внутренними установками и нормами социальной среды, между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов, обеспечивает взаимодействие этих элементов более общей системы «человек». Двойственный характер системы ценностей, обусловленных одновременно индивидуальным и социальным опытом, определяет её двойное функциональное значение.

С одной стороны, система ЦО – важный регулятор активности человека, позволяющий соотносить индивидуальные потребности и мотивы с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами социума (К. Роджерс, А.Г. Здравомыслов, Ф.Е. Василюк, В.Г. Алексеева). С другой стороны, система ЦО личности не только определяет формы и условия реализации побуждений человека, но и сама становится источником его целей (А.И. Донцов, Н.Ф. Наумова). По мнению М.С. Яницкого [8], тем самым система ЦО определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности, являясь важнейшим внутренним его источником и механизмом. Таким образом, система ЦО личности является многофункциональным «психологическим органом» (Ф.Е. Василюк, В.С. Братусь, А.Г. Асмолов).

Исследования П.К. Анохина [2] подтверждают связь целевой установки человека с его ориентировочной, поведенческой деятельностью, управляемой

центральной нервной системой, и подтверждают *связь здоровья человека с его ЦО*. На основании этого можно сказать, что *причиной заболевания служит несоответствие образа жизни человека его творческому предназначению*. Поэтому *болезнь можно рассматривать как силу, возвращающую человека на путь развития*.

Сложная и неоднородная структура ЦО личности, двойственность источников их развития, разноплановость выполняемых ими функций определяют и наличие множества классификационных моделей ценностных образований, различающихся критериями, положенными в их основание. Ценность, имеющая для индивида наибольшую значимость, то есть занимающая самое высокое положение в его системе ЦО, определяет ведущую направленность личности. В связи с этим, психологическая классификация доминирующих ЦО личности является основанием для дифференциации личностных типов (Э. Шпрангер). Однако данные типологии, как и любые дифференциации людей на основании их ЦО, являются достаточно условными, а сама система ценностей человека изменчива, поскольку в значительной степени обусловлена и меняющейся социальной средой, и актуальным уровнем развития личности.

В предлагаемой модели развития системы ЦО личности выделяются *три основных процесса: адаптация, социализация и индивидуализация* [8]. Эти процессы, последовательно возникающие в указанном порядке и повторяющиеся на соответствующем новом витке личностного развития общие закономерности, в дальнейшем протекают одновременно. Соответственно, можно предположить, что система ЦО личности включает в себя *три уровня, сформированных этими тремя процессами: «защитные», «заимствованные» и «автономные» ценности*. Преобладание на разных возрастных этапах тех или иных процессов развития ЦО личности и выбор преимущественных механизмов их реализации определяет общий уровень развития ценностной системы и её специфику. В свою очередь, всё это зависит от сложной системы факторов и условий.

Индивидуальные особенности уровневой иерархии системы ЦО определяют и выделение отдельных типов личности, в соответствии с доминированием в индивидуальной ценностной системе указанных уровней: «адаптирующийся», «идентифицирующийся» и «самоактуализирующийся» типы личности.

Одним из наиболее распространённых подходов к изучению ценностей и ЦО является концепция М. Рокича [7], стимулировавшая оживлённый интерес к ценностям среди психологов в связи с тем, что он предложил чёткое определение понятия и разработал доступный, лёгкий в использовании инструмент. По его мнению, под *ценностями* понимается вид убеждения, имеющий центральное положение в индивидуальной системе убеждений. Основные жизнеобеспечивающие ценности представляют собой руководящие принципы жизни. Они определяют то, как нужно себя вести, каково желательное состояние и образ жизни, определяют достоинство или недостойность любых категорий действительности, чтобы им соответствовать и к ним стремиться.

Данная концепция человеческих ценностей (на неё опираются многие исследователи ценностной проблематики) включает в себя следующие постулаты: 1) общее число ценностей невелико; 2) все люди обладают одними и теми же ценностями, которые имеют для разных людей разный «вес»; 3) ценности организованы в системы; 4) истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе, общественных институтах и самой личности; 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах.

М. Рокич выделяет два типа ценностей: *терминальные* и *инструментальные*. *Терминальные* ценности – это убеждения в том, что определённые конечные цели индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживают того, чтобы к ним стремиться. *Инструментальные* ценности – это убеждения в том, что определённый образ

действий с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях.

В исследовании ценностной структуры определённой *социальной общности* исследователи, выделяя три её уровня (личностный, групповой и общественный), отмечают, что зачастую происходит неправомерное отождествление высших и общечеловеческих ценностей [9]. По мнению В.П. Симовьян [10], между ними есть безусловная связь, но существуют и различия. Общечеловеческие ценности могут выступать высшими ценностями, формирующими системно образующее ядро, основу мировоззрения, являться фундаментально значимыми в жизнедеятельности субъекта и потому играть «стратегическую» роль в ценностной ориентации, деятельности и в конструировании межсубъектных отношений. Одновременно с этим высшими могут быть практически любые ценности, поскольку личностный мир отдельных индивидов неповторим и многообразен. Высшие ценности являются надситуативными доминантами и критериями, определяющими весь смысл человеческого бытия, и поэтому выступают в качестве интегративных регуляторов поведения и деятельности. Основное различие между высшими ценностями и общечеловеческими заключается в том, что высшие ценности могут быть антигуманными. Такими, как правило, являются эгоцентрические, утилитарные, в целом – все ценности своецентристской позиции (и коллективной, и индивидуальной). Общечеловеческие же ценности, спектр которых также необычайно широк, по самой своей сущности, являются гуманистическими.

Таким образом, общечеловеческие ценности далеко не всегда занимают приоритетное место в структурной ценностной иерархии личности и потому отождествлять их с высшими ценностями неправомерно [9]. О том, какого рода является ценность здоровья и здорового образа жизни в индивидуальном восприятии – высшей или общечеловеческой – вопрос на данный момент представляется достаточно дискуссионным. Вполне возможно, что для многих

людей (особенно молодых) как индивидуальная ценность здоровье осознаётся в основном в критические периоды острой нехватки его ресурсов, в то время как на общественном уровне ценность здоровья всегда значима и ощутима. Одно можно говорить вполне определённо, что *здоровье как ценность пронизывает индивидуальную, групповую и общественную структуры ценностей*. Только с «вектором» направленности возникают проблемы: в каком направлении и при каких условиях идёт усиление значимости ценности здоровья – снизу вверх (от индивидуальной значимости к общественной) или наоборот.

Ориентация на ценности здорового образа жизни (тем более деятельность в данном направлении) сопряжена с личностным развитием, являющимся побочным следствием решения значимых жизненных проблем и достижения целей. Личностное развитие всегда порождает необходимость усложнения и дополнительных усилий по преодолению внутренних и внешних преград, мешающих индивиду развиваться [6]. В здоровьесформировании особенно важен переход от развития к саморазвитию. Общий же вектор развития, по мнению Д.А. Леонтьева, – «движение от организма с определёнными генетически заложенными и развивающимися через взаимодействие со средой потенциями через усвоение социально-культурного опыта в различных формах, включая в первую очередь социальные ожидания, нормы и ценности социальных групп и общностей, к дальнейшему преодолению социальных рамок и норм и движению к личностной автономии и самодетерминации, превращение в субъекта собственного развития, становящегося саморазвитием» [6, С.53-54].

В связи с вышеизложенным, в рамках проблемы здоровьесбережения учащейся молодёжи следует более обстоятельно и многоаспектно изучать ценностные ориентации различных категорий учащейся молодёжи в различных психолого-педагогических, экологических и социально-политических условиях. Данный тезис относится в первую очередь к примитивной «агитации» учащихся за здоровый образ жизни, физкультурно-оздоровительную

деятельность. Недоучёт различных аспектов феноменологии ценностно-мотивационной сферы может привести к слабому результату, его отсутствию или даже нежелательному результату многих педагогических усилий по формированию здоровьесберегающего поведения и деятельности в среде учащейся молодёжи.

Список литературы

1. Шапко В.Т. Актуальная культура российской молодёжи : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : Екатеринбург, 1997. – 32 с.
2. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем. – М.: Наука, 1978. – 76 с.
3. Овчаров В.П. Здоровье: аксиологический, медико-социальный и экологический анализ: Учеб. пособие. – Нижневартонск: Изд-во Нижневартонского пед. ин-та, 2002. – 799 с.
4. Гертнер С.В., Валеева Г.В. Субъективное отношение студентов к своему здоровью и некоторые принципы его формирования // Вестник ЧГПУ. – 2003. – №4. – С.320-327.
5. Семёнова Е.Л. Формирование культуры здоровья подрастающего поколения: проблемы становления и развития : автореф. ... канд. социол. наук : Екатеринбург, 2004. – 22 с.
6. Леонтьев Д.А. Что такое развитие. / Практики развития 1.0: вызовы, концепции, инструменты / Ред.-сост. М. Кукушкин. – М.: Смысл, 2018. – 216 с.
7. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
8. Яницкий М.С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентаций личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : Новосибирск, 2000. – 42 с.
9. Бусыгин А.Г. Десмоэкология или теория образования для устойчивого развития. – Ульяновск: «Симбирская книга», 2003. – 216 с.

10. Симовьян В.П. Ответственность личности как общечеловеческая ценность : дисс... канд. филос. наук : Харьков, 1991. – 209 с.

© О.Ю. Малозёмов, О.И. Прохорова,
Е.Ю. Давыдова, Д.Б. Арганчиева, 2021

ГЛАВА VII

УДК 304.2

СПОРТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ МАС-РЕСТЛИНГА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Алексеева Галина Гаврильевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный
институт физической культуры и спорта»

Аннотация: Автором рассмотрены основы понятий спортивного волонтерства, волонтерского движения. Изучены мотивы волонтеров. Определена важность спортивного волонтерства в популяризации национальных видов спорта. На основе полученных результатов социологических исследований предложены рекомендации по развитию спортивного волонтерства.

Ключевые слова: Спортивное волонтерство, мас-рестлинг, младшие школьники, национальные виды спорта, социологическое исследование.

SPORTS VOLUNTEERING IN THE POPULARIZATION OF MAS-WRESTLING IN CHILDREN OF ELEMENTARY SCHOOL

Alekseeva Galina Gavrilievna

Abstract: The author considers the basics of the concepts of sports volunteering, volunteer movement. The motives of the volunteers were studied. The importance of sports volunteering in the popularization of national sports has

been determined. On the basis of the obtained results of sociological research, recommendations for the development of sports volunteering are proposed.

Key words: sports volunteering, mas-wrestling, junior schoolchildren, national sports, sociological research.

«Мас-рестлинг, одна из любимых национальных игр народа саха, превращается ныне в один из интересных видов спорта, которым заинтересовались на мировом уровне. Выработаны для него специальные правила, мас-рестлинг как один из основных видов спорта в республике ежегодно вносится в календарный план спортивных мероприятий, проводятся чемпионаты России и даже начали проводить и чемпионаты мира» [5, с.7].

В связи с введением федеральных проектов по массовому спорту, спорту высших достижений, для развития здорового образа жизни, популяризации мас-рестлинга на международной арене, встает вопрос популяризации мас-рестлинга среди подрастающего поколения.

На современном этапе развития российского общества происходят глобальные социальные, экономические, политические и культурные изменения, во многом вызванные развитием капиталистических отношений. На сегодняшний день в России активно развивается волонтерство.

Волонтерство является наиболее активной составляющей гражданского общества, практическим проявлением гражданского сознания и гражданской ответственности для решения проблем, неподвластных индивидуальным усилиям. Вследствие многолетней государственной политики Республики Саха (Якутия) по пропаганде и популяризации спорта, здорового образа жизни, национальных игр, роста национального самосознание и установлению спортивного образа жизни в системе ценностей и приоритетов в жизни молодежи. Одним из главных аспектов успешной организации и проведения таких мероприятий является спортивное волонтерство.

«Спортивное волонтерство определяется как помощь людей, оказываемая

во время спортивных соревнований, без каких-либо денежных вознаграждений. Спортивное волонтерство – это помощь, основанная на специальных навыках, что является отличительной особенностью от традиционного волонтерства, где специальные знания не требуются» [7, с. 51].

Добровольческое движение имеет определенную структуру, состоящую из сообщества общественных организаций, реализующих не только благотворительную деятельность, но и более широкий спектр общественно полезной деятельности на безвозмездной основе. Мотивы для занятия добровольческой деятельностью лежат в системе ценностей индивида, его потребностей и жизненных ориентиров. Вторым признаком добровольческой деятельности – социально-значимый характер, так как подобная деятельность является полезной для общества.

Социальная значимость добровольчества проявляется в особенностях его функционирования в качестве социального института, нацеленного на организацию общественно полезной активности гражданского сообщества. Его общественная полезность, выраженная содействием в оказании социальных услуг, объясняется увеличением потребности населения в повышении качества жизни и в сфере социальной защиты, альтруистической и гуманистической направленностью части населения (добровольцев), а также высоким потенциалом добровольческой деятельности. Можно выделить и третий признак, заключающийся в институциональном закреплении добровольческой деятельности.

Социальная общность волонтеров – это группа, людей, обладающие необходимыми ресурсами, объединенные единой связью, которая выражается в регулярном оказании социально значимой помогающей деятельности на безвозмездной основе и которые являются самостоятельным субъектом социального действия, характеризующиеся условным единством, единообразием их целей, задач, интересов [3].

Спортивное волонтерство является одним из самых популярных видов

волонтерства. Несмотря на высокий отсев при отборе, подача заявок на волонтеров крупного спортивного мероприятия всегда пользуется спросом. В Республике Саха (Якутия), с одной стороны, существует потребность и интерес современного общества к спортивному волонтерству и, с другой стороны, существует проблема недостаточной изученности истории развития и становления данного вида волонтерства в республике.

По мнению В.П. Кочнева «Коренные народы Республики Саха – якуты, эвены, эвенки, юкагиры, чукчи, долганы – в процессе своего исторического развития, в силу ограниченности социально-экономических условий существования, экстремальных природно-климатических условий, тяжелого и сложного характера труда при занятиях скотоводством, земледелием, охотой, рыболовством, оленеводством, коневодством создали большой арсенал физических упражнений, игр и состязаний, которые стали философией борьбы за выживание, существование, физического развития, отличающиеся от физических упражнений, игр и видов спорта других регионов северо-востока России и других стран мира. Это отличие связано с ранним началом, естественностью, простотой, доступностью подготовки детей к самостоятельной трудовой жизни и продолжением обучения детей традициям своего народа» [4 с. 355.].

Исторические истоки отношения к спорту зафиксированы в фольклорных преданиях, в творчестве народных мыслителей и первых представителей якутской интеллигенции. Первый Якутский Совет физической культуры (ЯСФК) был утвержден приказом Якутского Центрального Исполнительного Комитета ЯАССР от 26 октября 1923 года. 23 июня 1924 года под руководством председателя ЯЦИК ЯАССР П.А. Ойунского Президиум ЯЦИК принял постановление под названием «Организовать национальные спортивные игры к 1925 году в республиканском масштабе». 16 октября 1924 г. в газете «Автономная Якутия» П.А. Ойунский написал статью под названием «Задачи физкультуры в Якутии», где утверждается, что «развитие якутского

национального спорта, а также и вообще физкультура в Якутии имеет очень серьезное и важное значение для здоровья трудящихся ЯАССР, особенно для подрастающего поколения. Физические упражнения и правильно поставленный спорт развивают, закаляют организм человека, делают его более выносливым и устойчивым в борьбе с трудностями жизни, особенно в условиях нашей Якутии» [1].

С 1996 года Указом первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Н. Николаева в Якутии каждые 4 года проводятся Международные спортивные игры «Дети Азии», где участвуют команды не только из регионов России, но и азиатских стран. Приведем некоторые цифровые данные: «если в первых Играх приняли участие 10 команд, около 300 юных спортсменов состязались по 8 видам спорта, то на VI играх соревнования были по 22 видам спорта, было 45 команд, около 4000 участников. В 2012 году официально зарегистрировано участие волонтеров 1000 человек, в 2016 – 2000 волонтеров» [2].

Для изучения общественного мнения по проведению Международных детских игр «Дети Азии» в 2016 г. было проведено социологическое исследование методом сетевого опроса среди жителей Республики Саха (Якутия). На вопрос: «Как повлияли проведенные Международные игры "Дети Азии" с 1996 по 2016 гг. на развитие республики, Якутска?» Ответы распределились следующим образом: 52,9% опрошенных ответили «исключительно позитивно», 39,8% – «больше позитивно, чем негативно», 7,3% оценили влияние игр как «негативно» [2]. Эти ответы, а также исторические данные подтверждают, что регион действительно относится к спортивным регионам России.

Вышеприведенные данные показывают, что пропаганда и популяризация спорта, ЗОЖ на уровне государственной политики Республики Саха (Якутия), взрастила в национальном самосознании и установила спортивный образ жизни в системе ценностей и приоритетов в жизни населения. Заметно изменилось

социокультурное значение спорта в целом, и национальных видов спорта в частности. Спортивные мероприятия, в том числе по национальным видам спорта, стали намного популярны, чем ранее, масштаб проводимых соревнований вырос до международных. Одним из главных аспектов успешной организации и проведения таких мероприятий является волонтерская помощь. Поэтому изучение отношения волонтеров Якутии к спортивному волонтерству является важным.

В 2017-2018 гг. проведен опрос «Волонтер Якутии» среди стихийных и организованных волонтеров – людей, имеющих опыт в волонтерстве, а также людей, занимающихся общественной деятельностью, проживающих в Республике Саха (Якутия). В ходе анкетирования было опрошено 507 человек, тип выборки – целевая. Анкета состояла из 7 блоков и 68 вопросов.

Общая характеристика респондентов. В исследовании приняли участие мужчины (49,1%), женщины (50,9%), что соответствует процентному соотношению гендерных различий населения Республики Саха (Якутия) по данным государственной статистики на начало 2017 года (мужчины – 48,5%, женщины – 51,5%) с отклонением ± 1 .

В исследовании «Волонтер Якутии» блок спортивного волонтерства состоял из 7 вопросов, охватывающих волонтерство на соревнованиях международного, российского, местного уровня.

Респонденты 42,4% имеют опыт спортивного волонтерства, в качестве волонтеров, судей, помощников судей (1%), в качестве волонтеров на соревнованиях по национальным видам спорта и традиционных играх – 3,6%. Большинство опрошенных были волонтерами на национальном празднике *Ысыах* (1%), XVIII Игры Манчаары в Вилуйском улусе, XIX Игры Манчаары в Чурапчинском улусе (3,4%), по национальным видам спорта (мас-рестлинг, хапсагай, якутские национальные прыжки) (2,6%), районные соревнования (1,4%), республиканские – (0,6%), региональные – (0,8%) и т.д. Помимо этого были волонтерами в МСИ Дети Азии (10,9%), во Всероссийской предметной

олимпиаде по ФК (1,2%), в Чемпионате мира по легкой атлетике (1%), в Школе третьего возраста (скандинавская ходьба) - 1%, на Олимпийских играх г. Сочи (0,2%).

Большинство респондентов (75,9%) согласны, что спортивные волонтеры являются инструментом по формированию внешнего и внутреннего имиджа региона, созданию атмосферы доверия между населением и участниками спортивных мероприятий.

Спортивное волонтерство привлекательно тем, что для якутских волонтеров спорт является культом современности (29,5%). В качестве бонуса волонтерство дает возможность стать участником спортивных событий, достижений, организатором праздника спорта (26,7%), свидетелем спортивных побед, рекордов, входящих в историю (19,7%), а также дает возможность знакомства с интересными людьми из разной сферы деятельности, иностранцев, которые связаны любовью, уважением к спорту (18,6%), в составлении положительной характеристики, портфолио (5,5%).

Волонтерство в сфере спорта формирует здоровый образ жизни (24,9%), желание к занятиям физической культуры и спорта (20,2%), ответственность (18%), духовные ценности (12,8%), патриотизм (12,2%), коммуникативные способности (11,9%).

Волонтеры полагают, что наибольшие проблемы, которые может испытать спортивный волонтер – незнание иностранного языка и культуры других народов (28%), проблемы при подготовке и обучении волонтеров для международных соревнований (20%), высокая регламентированность работы волонтера и его подотчётность организаторам спортивного мероприятия (17,9%). При большом потоке людей организаторы иногда не могут справиться с первичным потоком информации при отборе волонтеров, в этом случае отобранные волонтеры могут столкнуться с такими проблемами, как недостаток информации по видам спорта (17%), когда вид спорта малоизвестный, либо теряющий популярность. Респонденты отметили

противоречие между коммерческим характером значимых спортивных мероприятий и бескорыстностью, альтруизмом волонтерства (17,1%). Данная проблема среди спортивных волонтеров может возникнуть, поскольку крупные соревнования сопровождаются красивыми экипировками, сопутствующими предметами для поддержания связи и т.д., которые достаются волонтерам безвозмездно и являются поощряющими, стимулирующими элементами, чтобы волонтеры олицетворяли настроение спортивного праздника. Но некоторые волонтеры воспринимают их как оплату за выполняемую работу и тогда смысл волонтерства в их восприятии искажается.

Таким образом, с одной стороны, существует потребность и интерес современного общества к спортивному волонтерству и, с другой стороны, существует проблема недостаточной изученности истории развития и становления данного вида волонтерства в республике.

Формирование якутских национальных прыжков, борьбы «Хапсагай», мас-тардыһы (мас-рестлинг), стрельбы из лука, конных скачек в качестве традиционных состязаний исторически заложено с эпохи первых национальных праздников народа саха – ысыах.

Национальные виды спорта: мас-рестлинг, борьба «хапсагай», якутские национальные прыжки «куобах», «ыстанга», «атара» признаны видами спорта, культивируемыми в Российской Федерации, и включены во Всероссийский реестр видов спорта. Якутское национальное упражнение «Тутум эргиир» (вертушка) включена в перечень общероссийских тестов государственного образовательного стандарта.

В национальных упражнениях находят отражение борьба за существование в суровых, экстремальных условиях Крайнего Севера. Традиции физического воспитания и духовная культура должны рассматриваться как гармонично слившееся единство и как одно из важнейших и эффективных средств физического воспитания современного подрастающего поколения.

Одним из самых популярных видов якутского спорта является

перетягивание палки – мас-тардыһыы. Уникальность этого вида единоборств в том, что аналогов ему нет во всем мире. Два атлета садятся друг против друга, упираясь ступнями в доску, и стремятся перетянуть короткую деревянную палку на свою сторону.

Корни мас-рестлинга уходят в далекое прошлое. Из фольклорных источников известно, что каждый молодой якут должен был обладать определенными физическими качествами для того, чтобы называться настоящим мужчиной – Боотуром.

Историю развития мас-рестлинга условно можно разделить на три основных этапа.

Первый этап – с 17 века до 70 годов: определение характеристики, правил, нормативов, проведение первых соревнований:

- в 17 веке впервые был описан исследователями Сибири и Крайнего Севера;
- В 1926 г. был определен как национальный вид спорта Якутии, составлены первые правила;
- В 1932 году перетягивание палки включено в программу Всеякутской Спартакиады;
- 14 февраля 1945 года утверждены правила по якутским национальным видам спорта;
- С 1957 года были установлены спортивные классификации и звание «Мастер спорта ЯАССР по национальным видам спорта»;
- В 1959 году были разработаны квалификационные нормативы;
- В 1964 году Республиканским спорткомитетом утверждено звание «Заслуженный тренер Якутской АССР»;

С 1968 года включены в программу Спартакиады по национальным видам спорта «Игры Манчаары».

Второй этап - С 90 годов до конца 20 века – проведение чемпионатов республики, присвоение званий мастеров спорта республики:

- В начале 90-х годов XX века внесены изменения в правила проведения соревнований (изменились размеры спортивного инвентаря, разрешены передвижения по доске упора).

- В 1992 г. в с. Чурапча прошел первый отдельный чемпионат Республики Саха по мас тардыҕыы.

- В 1996 г. организована Республиканская федерация мас-тардыҕыы, руководитель Александр Константинович Акимов.

- С середины 90-х годов XX века в республике начали проводиться соревнования среди школьников, появились первые тренеры и энтузиасты, пропагандирующие мас тардыҕыы среди детей.

Третий этап - Современный этап – с начала 21 века и по настоящее время, выход на всероссийский, международный уровень, утверждение в российском реестре неолимпийских видов спорта, утверждение федерального стандарта мас-рестлинга, создание федераций, проведение крупных чемпионатов Европы, Азии, Мира, фестивалей, обучение иностранцев, присвоение званий мастеров спорта России, международного класса:

- С 2000 года включен в программу Международных спортивных игр «Дети Азии»;

- В 2003 году включен во Всероссийский реестр видов спорта;

- 27 июня 2005 г. зарегистрирована Общероссийская общественная организация «Всероссийская федерация мас-рестлинга»;

- С 2005 г. проводятся чемпионаты Всероссийской федерации мас-рестлинга;

- В 2006 году распоряжением Правительства РС(Я) создан Республиканский центр НВС имени В. Манчаары, открыт отдел развития мас-рестлинга, курирующий развитие мас-рестлинга в России и за рубежом;

- С 2018 года присваивается спортивное звание «Мастер спорта России по мас-рестлингу»;

- В 2019 году Министерством спорта России утвержден Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «Мас-рестлинг»;
- С 2019 г. присваивается спортивное звание «Мастер спорта России международного класса по мас-рестлингу».

Правила соревнований, по месту проведению, форме одежды спортсменов, возрастное, гендерное различие участников регламентируются по «Правилам вида спорта «мас-рестлинг»» утвержденным Министерством спорта от 7 сентября 2020 г. за номером № 686 [6].

В настоящее время благодаря планомерной деятельности федераций мас-рестлинга, поддержке министерств, Правительства РФ проводятся республиканские, всероссийские, международные соревнования, вид спорта известен в более 50 странах мира, идет обучение на всероссийском, международном уровнях.

Для развития любого вида спорта главной двигательной силой являются сами спортсмены, а любовь к спорту общеизвестно - воспитывается с малых лет.

Для выявления отношения обучающихся младших классов спортивной школы к национальному виду спорта – мас-рестлинг был проведен анкетный опрос с использованием сервиса Google Form. Выборка – целевая; объем выборочной совокупности – учащиеся с 1 по 4 классы ($n = 55$).

Результаты проведенного анкетирования показали, что большинство младших школьников знают про мас-рестлинг (74,5%). В основном девочки не знают или затруднились ответить на данный вопрос.

Интересуются мас-рестлингом – 35% респондентов, из них большинство мальчики (27%). Половина опрошенных мальчиков не интересуются или затруднились (25%), а больше половины девочек не хотят заниматься мас-рестлингом (29%), что подчеркивает влияние исторических истоков и характер вида спорта. Если откроется секция мас-рестлинга, им готовы 27,3% из всего количества опрошенных (всего 10 мальчиков и 5 девочек). Затруднились ответить на данный вопрос 36,4%, что подтверждает открытость детей к новым

знаниям, умениям, но то что они не полностью знают вид спорта мас-рестлинг, является затрудняющим моментом в выборе. Одним из основных аспектов в выборе младшего школьника является мнение родителей. Поэтому если есть поддержка со стороны родителей, дети могут поменять ответы. Так, половина опрошенных отметили, что смотрят соревнования по мас-рестлингу (52%).

Однако, большинство детей (72%) не знают о проводимых чемпионатах Мира, Европы, России.

Таким образом, предполагаем, что дети смотрят соревнования во время национальных праздников, соревнований, которые проходят в населенных пунктах, где они проживают. Трансляции по местным каналам, посредством онлайн трансляций по интернет не видели или не знают где искать.

Всего одна четвертая часть опрошенных знают имена спортсменов по мас-рестлингу (27%), почти половина респондентов (47,3%) мас-рестлинг считают брендом Республики Саха (Якутия) (26 человек), не знают или не задумывались 40%.

Некоторые респонденты (30,9%) соревновались по мас-рестлингу, скорее всего они участвовали на соревнованиях во время национальных праздников ысах, байанай и др. Данные ответы отметили респонденты – мальчики.

Таким образом, из полученных результатов видно, что знание младших школьников о мас-рестлинге не очень большое, что может замедлить процесс развития мас-рестлинга в ГБОУ РС(Я) «Чурапчинская средняя спортивная школа-интернат олимпийского резерва им. Д.М. Коркина», и в целом по Республике Саха (Якутия).

На основе полученных результатов для популяризации мас-рестлинга у детей младшего школьного возраста предлагаем организовать помощь спортивных волонтеров: ввести функциональную обязанность в спортивном волонтерстве по популяризации вида спорта.

Основные функции спортивных волонтеров, выделяемые при организации крупных спортивных мероприятий: EVS (Event Venue Service) – управление зрительским потоком; транспортная логистика; взаимодействие со

СМИ (медиа); культура и церемония открытия и закрытия спортивного мероприятия; размещение; экскурсия (помощник гида); сопровождение VIP; тим-лидер; атташе спортивных делегаций; волонтер спортивных объектов; волонтер аккредитации; волонтер объектов питания; волонтер пункта посадки/высадки спортивных делегаций; волонтер наградной группы; волонтер медицинской бригады [8, с. 16 -18].

В связи тем, что мас-рестлинг выходит на мировой уровень проводятся чемпионаты, мира, кубки мира, также мас-рестлинг входит как вид спорта в различные спартакиады, соревнования по тяжелой атлетике, привлечение в организацию спортивных волонтеров возрастает.

Введение функциональных обязанностей для спортивных волонтеров по популяризации мас-рестлинга условно может быть разделено на три части: во время мероприятия; обработка, публикация материалов; распространение опыта.

1. Функциональная обязанность во время мероприятия состоит из:

- подготовки видеоматериалов по зрелищным схваткам;
- видеозапись интервью спортсменов для школьников;
- сбор пожеланий, напутственных слов.

2. Функция обработка, публикация материалов состоит из:

- анализа дневника событий и т.п.;
- монтаж, подготовка видео, фото материалов;
- публикация в социальных сетях, онлайн каналах.

3. Функция распространение опыта:

- организация классных часов по мас-рестлингу с участием спортсменов, студентов спортивных вузов;
- организация просмотра соревнований по мас-рестлингу (яркие победы, награждение);
- проведение интерактивных игр, викторин, спортивных соревнований.

Введение вышеперечисленных функциональных обязанностей требует изменений в порядке отбора спортивных волонтеров, так как у волонтеров должны быть базовые навыки видео оператора, фотографа, знания, умения, навыки или компетенции в мас-рестлинге и /или в области спорта. Также знание языков: русский, английский, якутский.

Подготовка всех материалов с переводом на русский, якутский, английский языки.

Публикация видеозаписей в, Тикток, Like, Инстаграм.

Наиболее популярные из данных каналов для детей являются Тикток, Like, Ютуб.

При отборе спортивных волонтеров дополнительно необходимо добавить соответствующие вопросы к тестам, подтверждающие наличие знаний, умений, навыков в области видеосъемки, работы с социальными сетями, приложениями, анализа данных.

Знания в области спорта, мас-рестлинга необходимы при проведении классных часов, при организации просмотра видеозаписи соревнований с обсуждением. Также знание языков и самого вида спорта важно при записи интервью мас-рестлеров для детей.

Таким образом, популяризация мас-рестлинга среди младших школьников поможет развитию данного вида спорта, увеличит количество занимающихся, повысит интерес к мас-рестлингу среди подрастающей молодежи, также данные материалы можно будет использовать для пропаганды мас-рестлинга среди детей, молодежи других регионов, стран.

Организация популяризации мас-рестлинга посредством спортивного волонтерства, не только с экономической стороны будет иметь некую выгоду, но также поможет самим волонтерам повысить уровень знаний, умений в области мас-рестлинга, в проведении мероприятий для школьников.

Список литературы

1. Винокурова У.А, Алексеева Г.Г. Интеграция помогающих профессий в вузе физической культуры// Актуальные проблемы физической культуры и спорта: Материалы VI международной научно-практической конференции (Чебоксары, 17 ноября 2016 г.) / Под ред. Г. Л. Драндрова, А. И. Пьянзина. – Чебоксары: Чуваш.гос. пед. ун-т, 2016. С. 675-679.
2. Винокурова У.А., Жегусов Ю.И., Местникова А.Е., Алексеева Г.Г., Алексеев В.Н. Международные спортивные игры «Дети Азии» как социокультурный проект Республики Саха (Якутия)// Теория и практика физической культуры. 2017. № 3. С. 94-96. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28370536>.
3. Зборовский Г.Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. №3. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-volonterstva-v-strukture-sotsiologicheskogo-znaniya> (дата обращения: 07.08.2018).
4. Кочнев В.П. Народные игры и национальные виды спорта Республики Саха (Якутия) на международных спортивных играх «Дети Азии»// Международные спортивные игры «Дети Азии» - фактор продвижения идей Олимпизма и подготовки спортивного резерва : материалы межд. научн. конф., посв. 20-летию I Межд. спорт.игр «Дети Азии» и 120-летию Олимпийского движения в стране. Чурапча: ЧГИФКиС. 2016. С. 355.
5. Кривошапкин П.И. Мас-рестлинг. Биомеханические основы техники, тактики и методики. – Якутск, 2014, – 144 с. С.7.
6. Приказ Министерства спорта «Правилам вида спорта «мас-рестлинг»» от 7 сентября 2020 г. № 686 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/2020/docs/new%20files> (дата обращения: 10.10.2021 г.).
7. Тихоновская Я.С., Мартиросова Т.А., Евсюкова К.М. Спортивное волонтерство как одна из важных составляющих проведения спортивных

состязаний международного уровня // Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» №4. -2016. С. 51.

8. Шиняева О.В. Спортивное волонтерское движение в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. №3. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sportivnovolonterskoe-dvizhenie-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 25.02.2018).

© Г.Г. Алексеева, 2021

Коллектив авторов:

Алексеева Г.Г., Андрианова Л.П., Арганчиева Д.Б., Биль О.Н., Давыдова Е.Ю.,
Елкина М.В., Лунева В.В., Малозёмов О.Ю., Нос М.С., Павлова З.Х.,
Поторочина Е.В., Прохорова О.И., Хакимьянов М.И.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ
О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ**

Монография

Подписано в печать 28.12.2021.

Тираж 500 экз.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 7,38.

МЦНП «Новая наука»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/
grafik-konkursov/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/)

3. в составе коллективных монографий
[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/
grafik-monografij/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/)

4. авторских изданий
(учебных пособий, учебников, методических рекомендаций,
сборников статей, словарей, справочников, брошюр и т.п.)
<https://www.sciencen.org/avtorskie-izdaniya/apply/>

<https://sciencen.org/>